

ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

У секретов
нет срока
давности

БЕСПОРЯДОК ВЕЩЕЙ

Пальмира Керлис

Вторая встречная

Пальмира Керлис
Беспорядок вещей

«Пальмира Керлис»

2019

Керлис П.

Беспорядок вещей / П. Керлис — «Пальмира Керлис»,
2019 — (Вторая встреча)

ISBN 978-5-98901-201-5

На некоторые вопросы нелегко найти ответ и в других мирах. Кто-то убивает клиентов крупной юридической фирмы, и рисует кровью жертв никому неизвестные знаки. Что это – ритуал, месть или жестокая игра? Она не любит загадки, знает о хорошем и стремится к плохому. Есть ложь большая, святая и маленькая – она хорошо разбирается в сортах и оттенках. Для некоторых секретов нет надежного тайника или срока давности. А у того, кто расследует это дело – давние личные счеты к ней...

ISBN 978-5-98901-201-5

© Керлис П., 2019
© Пальмира Керлис, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пальмира Керлис

Беспорядок вещей

Мысль изреченная есть ложь.

Ф. Тютчев

Глава 1

В пять утра можно найти массу увлекательных занятий. Например, отдохнуть в гостях с хорошей компанией. Ворваться в ночной клуб и веселиться до закрытия. Засесть за компьютер и спасти королевство от архидемона. Устроиться на уютном диване перед телевизором, до одури щелкать каналами. Или спрятаться под теплым одеялом и беззаботно дрыхнуть. Пожалуй, последнее нравится мне больше всего. Вместо этого я осторожно пробираюсь по обледенелой улице, рассматривая номера домов и стараясь не поскользнуться. В темноте, на суровой январской холодине.

Понятия не имею, зачем Вика меня разбудила. Ночные звонки – то еще удовольствие. Особенно когда требуют немедленно явиться по незнакомому адресу и разговаривают таким серьезным тоном, что сразу понимаешь – лучше не спорить. А с Викторией вообще лучше не спорить, себе дороже.

Завернув за угол, я увидела в глубине двора одноэтажное серое здание. Бинго! Вот он, нужный номер. В свете фонарей дом выглядел на редкость убого. Эдакая гигантская конура, с крошечными оконцами и высокими сугробами вокруг. Как Вика сюда занесло? С ее-то запросами... Ладно, на месте разберусь.

Я вытащила руки из нагретых карманов и перебралась через сугроб. Ну и погода. Минус двадцать градусов, если не ниже. На Новый год ни снежинки не упало, а теперь привалил подарочек. Хватит на армию снеговиков. Лестница тоже покрылась льдом – я едва удержалась на ногах. Дверь была открыта, охранника у входа не оказалось. Спит, наверное, в подсобке, или дом совсем не охраняется. Зря, мало ли кто шатается ночами по окраинам Москвы. Я шагнула в длинный коридор и скинула капюшон. Горячий воздух обжег лицо, задубевшие пальцы заныли. Ужасное ощущение! В глубине коридора горел свет, и я поспешила выбраться из темноты.

Внутри здание было более жалким, чем снаружи: облезлые стены, осыпавшаяся штукатурка, стремянка в углу и банки, заляпанные краской. Хаос и разруха, живое олицетворение ненавистного всем слова «ремонт». Я обошла мусор и грязь, зато наступила в липкую лужу. Еле отодрала сапог от пола. Вот уж спасибо, позвали так позвали! Вдобавок задела какой-то мешок. Испачкалась... Придется шубу в химчистку сдавать. Обязательно включу это в счет. Только сначала разыщу мою дражайшую клиентку.

До конца коридора я добралась живой, но изрядно помятой. Все равно прихорашиваться было без толку. На фоне красавицы Вики – модели и ярой поборницы гламура, я смахивала на замарашку. И прекрасно! Бывшая звезда столичного подиума не выносит тех, кто пытается ее затмить. Поэтому я скромно улыбалась и не уставала всякий раз хвалить Викины туфли, хотя не понимала, зачем девушке ростом под два метра носить безумно высокие каблуки.

Дверь в дальнюю комнату была приоткрыта, через проем пробивался яркий свет. Я уставилась в пол, боясь споткнуться об очередную строительную хрень, и чуть не врезалась в... кого-то. Крупного, загородившего проход. Подняла взгляд и увидела мужчину. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня испытующе. Вход в комнату скрылся за его широкими плечами, и чтобы заглянуть внутрь, мне пришлось бы подпрыгнуть или встать на табуретку.

Прыгать было глупо, табуретки под рукой не оказалось, поэтому я вежливо поздоровалась и замерла. Мужчина улыбнулся, формально и натянуто. Где-то я его раньше видела...

– Не спится? – спросил он.

Нехорошо так спросил, с намеком на претензию. Меня осенила догадка, и она мне не понравилась.

– Ага... Бессонница.

– Неборская, что ты здесь делаешь?

С ума сойти! Тринадцать лет прошло, а он меня не забыл.

– Гуляю. На входе не было никого.

– Неудачное ты время для прогулок выбрала, – сказал здоровяк, чье имя я никак не могла вспомнить.

Улыбка исчезла с его лица, а меня начали терзать смутные сомнения. Воздух накалился, как в адской микроволновке. Плохая обстановка, нервная. В такой лучше не выпендриваться.

– Ищу кое-кого, – шумно выдохнула я.

– Не Викторию Янковскую, случайно?

– Да, ее. А в чем дело-то?

Он странно ухмыльнулся и тряхнул головой. Волосы взъерошились, темная прядь упала на лоб, придав лицу зловещее выражение.

– Где Вика? – не выдержала я.

Он схватил меня за рукав шубы и притянул к себе. Так резко, что я не успела опомниться. Мой собеседник любезно отодвинулся, и мне в глаза ударил свет, ослепив на секунду. Жаль, что лишь на секунду... Голова закружилась, в желудке разлился жгучий холодок. Этот холодок был гораздо противнее, чем все морозы вместе взятые.

– Вот, – официальным тоном известили меня.

Вика действительно была в комнате. Точнее, вся комната была в Вике, словно кто-то решил проверить, найдется ли в девушке что-нибудь человеческое. То, что осталось, лежало посередине комнаты, на спине. Яркая лампочка отлично освещала блески на закрытых веках, развороченную грудную клетку и залитый кровью пол. И столько выжали из одной тощей модели? Слабо верится. На стене багровел криво нарисованный знак – три параллельные линии с завитушкой наверху. Просто убогий фильм ужасов.

Несмотря на жуткую обстановку, у Вики был умиротворенный вид. Слишком умиротворенный, ей совершенно не шло. Совсем другая Вика вошла в мой кабинет пару лет назад. Наглая улыбка и уверенное: «Слышала, вы можете помочь». Смелое поведение для девушки, которой анонимы угрожали мучительной смертью. Кстати, в тот раз выяснилось, что реальной опасности не было, а мерзкие записочки отправляла заклятая подружка.

С подступающей паникой я справилась с трудом. Глубоко вдохнула, задержала дыхание. Так и до срыва недалеко. Ненавижу крики, слезы и прочие сопли. Особенно свои.

Я машинально шагнула вперед, но старый знакомый преградил путь.

– До приезда судмедэксперта ничего трогать нельзя.

– О, так ты до сих пор...

Он молча показал мне удостоверение в бордовой обложке. Саутин Роман Сергеевич, значит. Точно, Рома. Как я забыла? Ходил за мной по пятам, доставал вопросами и подозрениями. Кем он тогда был? Студентом, помощником следователя, начинающим борцом за добро и справедливость. А теперь, подумать только, следователь по особо важным делам.

– Ясно, – ровно выговорила я.

Что ж, Вика. Печально, что для тебя все закончилось именно так. Надеюсь, ты умерла быстро.

Бросив на нее прощальный взгляд, я вышла в коридор. Рома увязался за мной.

– Милая реакция, – ехидно сказал он.

– Надо было в обморок упасть?

– Охранник, который ее нашел, час как проблеваться не может.

Ага, охранник здесь все-таки есть. И впечатлительный. Понятно, почему его не было на месте.

– Не придирайся. – Щеки перестали пылать, неприятное покалывание в пальцах исчезло. Неужели согрелась? И то радость. – Вдруг у меня шок?

– Оно и видно. Лучше расскажи, как тебя сюда занесло.

– Позвали, – честно ответила я. Достала из кармана телефон, протянула Роме. Врать ни к чему, на этот раз скрывать нечего. – Последний звонок от Вики.

Он взял мобильный и вывел информацию о звонке на дисплей.

– Вижу, в два десять. Говорили целых полторы минуты. О чем?

– Она потребовала встретиться, до объяснений не снизошла. Продиктовала адрес. Велела поторопиться.

– Но ты не торопилась, – констатировал Рома, возвращая мне телефон. – Зачем вообще было срываться посреди ночи? До утра не дотерпеть?

– Девиз у меня такой: «Любое удовольствие за ваши деньги». Вика – важный клиент, не откажешь. А чего тут все не огорожено? И почему ты один?

– Потому что. На улице гололед, не заметила? Опергруппа в пути.

– Да, погодка шепчет, – кивнула я и направилась к выходу. – Удаchi в поисках этого психа.

– Постой! – Он догнал меня в два шага. – А как насчет Реусова?

– Ну... я посылала в офис цветы и соболезнования.

– Как он умер, не интересовалась?

– Слышала, его убили, но... – Я запнулась. – Ой.

– Ай, – передразнил Рома. – За месяц убили двух твоих клиентов, причем очень так нетривиально. Догадываешься, на что это похоже?

Я посмотрела ему в глаза и наивно хлопнула ресницами.

– В городе объявился серийный маньяк?

Рома сердито прищурился.

– Знаешь, – вдумчиво сказал он, – с тобой что-то не так. И я обязательно выясню что.

О да, он прав. Со мной определенно «что-то не так». И ему в жизни не догадаться, что именно.

– Роман Сергеевич, – улыбнулась я, – если вы меня в чем-то подозреваете, то отвечать на вопросы я буду только в присутствии адвоката. Ночь все-таки... Продолжим позже.

– Непременно продолжим, не сомневайся.

Я неспешно зашагала прочь, спиной чувствуя его прожигающий взгляд. Старые счета – мощная вещь, с ними так просто не расстанешься. Рома уже не стажер, к которому никто не прислушивается. Но и я больше не семнадцатилетняя испуганная девочка. Все изменилось, и неизвестно в чью пользу.

У выхода меня ждал сюрприз – бледный охранник. Увидев нежданную гостью, он встал у двери и настороженно спросил:

– Вы из полиции?

– Нет.

– Девушка! – нахмурился охранник. – Тут нельзя бродить.

– Следователь мне объяснил, – успокоила я его. – Вот и ухожу.

– Вам и заходить сюда не следовало. Я отлучился на минутку! Зачем вы сразу лезете без спросу?

На минутку, как же. Нашел кому врать. Ложь я за версту чую. Она как воющая сирена, не заметить невозможно. Это единственный особый талант, который я довела до совершенства. С остальным дело обстоит хуже.

– Извините, ради бога, – притворно всхлипнула я. – Меня подруга позвала. Я не знала, что она... Это вы ее нашли?

– Я... Час назад примерно...

– Какой кошмар! Я в недоумении... Не понимаю, почему Вика назначила мне встречу здесь.

– Так это ее здание, – объяснил он. – Она часто приезжала...

– Неборская! – раздался громогласный возглас Ромы. – Ты собиралась уходить.

Я оглянулась. Он стоял сзади и сверлил меня пристальным взглядом.

– Как раз пытаюсь уйти, – виновато протянула я. – Не выпускают.

Охранник уязвленно поджал губы. На улицу проводил меня лично, не проронив ни слова. Лишь бледнел и кашлял. Видимо, скоро опять отлучится «на минутку».

До своего Ленд Крузера я доковыляла на автопилоте. Совсем не помнила, где его припарковала. Выяснилось, что в конце улицы. Далековато, хотя рядом с Викиной конурой все равно места не нашлось бы. Для чего она прикупила такую занятную недвижимость? О чем хотела со мной поговорить? Не заблудись я и явись пораньше, узнала бы. Или нашла бы тело первой, а то и вовсе нарвалась на маньяка. Жест! Мне еще повезло.

Когда машина прогрелась, я пересела на средний ряд, в царство коробок, пакетов и сумок. С переезда в новую квартиру не получается разгрести этот бардак, стыдоба. Салон уже год завален всевозможной ерундой, но сегодня она мне пригодилась. В одной из коробок нашлись одеяло и работающий тетрис. Волшебная вещь! Помогает прогнать из головы все мысли. Ехать домой сил не было. Я отодвинула кастрюлю и устроилась под одеялом. Точнее, улеглась в странной позе, не слишком удобной, зато идеально уместилась между пакетом и складным велосипедом. Занятия йогой не пропали даром.

Остаток ночи прошел куда лучше. Я отключила телефон и бездумно гоняла фигурки в тетрисе, стараясь расслабиться. До того как в глазах потемнело, я дошла до восьмого уровня – весьма неплохо. Проснулась от дикого грохота. Кажется, во время сна задела ногой кастрюлю, и крышка свалилась на велосипед. Могла бы и тише свалиться!

Спина затекла, голова гудела, глаза еле открывались. Надо было линзы снять... Я в тысячный раз пообещала себе вышвырнуть лишнее барахло из машины и отправилась на работу. Специально проехала мимо Викиного двора, аккуратно сбавив ход. Крыльцо ее дома окончательно замело снегом, перед сугробом с горем пополам притулился полицейский УАЗик. Время обеда, а доблестные стражи порядка до сих пор трудятся. Удачи!

В родную юридическую компанию я добралась нескоро. По дороге проснулся зверский аппетит, да и ни к чему было светить перед коллегами неумытой физиономией. Пришлось заскочить в ближайшую забегаловку: перекусить куриными крылышками и привести себя в порядок в туалете. В офис я ворвалась сытая и почти представительная. Правда, кудри от мороза распрямились и встали дыбом, сменив цвет с каштанового на невнятный темно-коричневый. Испачканная шуба тоже шарма не добавила. К счастью, коллеги толпились в кабинете маркетологов – поздравляли кого-то с днем рождения, и до своего кабинета удалось добежать, не поймав ни одного косого взгляда.

В приемной на меня накинута Оля, мой на редкость бестолковый ассистент.

– Наконец-то, – выпалила она. – Наберт телефон обрывает, срочно хочет с тобой встретиться.

– Не сегодня, – ответила я, пытаюсь исчезнуть за дверью.

– Что ему сказать?

– Что угодно.

– Я не знаю...

– Разберись с ним. Не маленькая ведь.

– Мне семнадцать! – обиженно крикнула она, но я уже скрылась в кабинете.

Скинула шубу на гостевое кресло, плюхнулась сверху, перевела дыхание. Как меня угораздило взять на работу в «Перспективу» эту никчемную девицу? Толку от нее ноль, вопросов – тьма. Вряд ли она вырастет и поумнеет. Я в ее возрасте так не тупила, и вемовские способности использовала куда хитрее. Но если бы все были гениями, я не добилась бы особых успехов. С чистой совестью говорю – обожаю идиотов! Они отличная массовка.

В приемной что-то пропищала Оля, дверь с размаху распахнулась, и в кабинет бесцеремонно ворвался Игорь. Просто альфа-самец, спешите сойти с дороги.

– Кира... – прошипел мой обнаглевший друг юности. – Ты своими клиентами заниматься собираешься или как?

Очень по-директорски. Видимо, очередной приступ собственной важности. «Я начальник, ты дурак» называется. В другой день я охотно потешила бы его самолюбие, но сейчас была не в настроении разыгрывать комедию. Вообще-то, девяносто процентов прибыли – моя заслуга, и вряд ли он имеет право указывать, что мне делать.

– Дай угадаю, – устало зевнула я, разглядывая кактус в углу. Длинный вымахал. – Наберт позвонил?

– Еще как позвонил! – Игорь принялся нарезать по кабинету сердитые круги. Я с любопытством уставилась на его прическу: гладко зачесанные волосы не шевелились. Красавец. Снова с лаком перестарался. Лучше бы в спортзал записался, рубашки на животе трещат. – Почему ты от него прячешься?

– Отстань.

Он встал как вкопанный. Слава богу, иначе у меня бы голова лопнула.

– Смерть Реусова и так нам аукнулась. Теперь ты добиваешься, чтобы Наберт расторг с нами соглашение? Я чего-то не знаю или богатые клиенты нам не нужны?

– Первое.

Игорь изменился в лице и посмотрел с обидой. Не дали поиграть в злое начальство, какая трагедия!

– У тебя проблемы? – спросил он, резко сменив тон с требовательного на заботливый. – Возьми отпуск. Ты три года не отдыхала.

Почему люди не в состоянии понять, что я не хочу отдыхать? Вечно пытаются выпихнуть на чудесные острова любоваться волнами.

А Володю Реусова жаль. Он был ключевым клиентом. За семь лет я привыкла присутствовать на каждой важной встрече успешного брокера, изображая гениального юриста. У Реусова был пунктик: ему постоянно казалось, что окружающие стремятся его надуть. Я точно могла подсказать, в каких случаях эти подозрения оправданы. Он не задавал лишних вопросов и оплачивал счета вовремя. А еще был очень эмоциональным. Чуть что – орать начинал не разбираясь. Попадало всем! Зато быстро остывал и присылал милые подарки. Кстати, помнится, на Новый год Реусов подарил мне чудесный виски. Куда я его дела? Вроде в нижний ящик стола положила.

Я лениво поднялась с кресла и подошла к рабочему столу. В ящике действительно нашлась запечатанная бутылка. О, шотландский бренд! Прелестно.

– Повод-то есть? – мрачно поинтересовался Игорь.

– Янковскую убили.

– Это шутка?!

Перед глазами встали размашистые кровавые брызги, по спине пробежал озноб. Я моргнула, отгоняя тошнотворное видение.

– Когда я шучу, получается смешно. Скажи, пожалуйста, то, что я сказала, смешно? Нет, Игорь. Не смешно, ни капельки!

– Так... тихо. С чего ты взяла, что ее убили?

– Лично убедилась, утром. Живописная картина, но однотонная. Что-то вроде: кровь, кровь, кровь... о, Вика!

– Господи... – пробормотал он и покосился на мой новогодний подарок. – Давай открою.

Мы молча выпили по бокалу. Выдержанный виски обжег горло, разливаясь внутри приятной теплотой. Я присела на край стола и в подробностях изложила ночные события. Опустила лишь одну деталь – давнее знакомство с Ромой. Игорь выслушал, ни разу не перебив.

– Ну мы попали, – удрученно покачал он головой.

– Брось. Я прохожу как свидетель, а соглашение с Янковской...

– Какое, к черту, соглашение? Тебя про убийство Реусова спрашивали не зря. Схожие моменты имеются. Ты что, в газетах не читала?

– Приличные газеты обошлись некрологом, а желтую прессу я не читаю.

– Весь коллектив две недели мусолит, а ты не в курсе.

– Делать мне нечего, сплетни по офису собирать, – поморщилась я. – Но теперь выкладывая уж.

– Ему горло перерезали в канун Нового года, прямо в его загородном доме. Он приехал туда один, но труп обнаружили в тот же вечер. Дочь примчалась за забытым телефоном, ну и... Охраны Реусов не держал, соседи ничего не видели. Крови было много, и знак на стене намалеван.

– Какой?

– Откуда мне знать? Тайна следствия. Но, согласись, совпадение нехилое. Они оба твои клиенты...

Да уж, ничего хорошего в таком совпадении нет. Во что вляпались эти двое? Реусов тесно общался с Янковской задолго до меня, их связывали общие знакомые. Наверняка было еще что-нибудь, о чем мы понятия не имеем.

– Может, это из-за нас? – Игорь побледнел. – Мало ли.

Я решительно налила себе второй бокал. Залпом осушила его и безапелляционно объявила:

– Чушь.

– Хочется верить, – сказал он дрогнувшим голосом. – Опять творится не пойми что. А уж после осенних событий...

– Вспомнил же! Связи тут нет. Реусов и Янковская к вемам никакого отношения не имеют. Самые обычные люди, разве что денег у них было завалилось. И умерли они понятной смертью, мистики ноль. Подумаешь, какой-то псих развел настенное творчество.

– А то, что ты лично консультировала обоих, тоже «подумаешь»?

– Отставить панику! – разозлилась я. – Конкурентов и врагов у них было достаточно. Про теорию шести рукопожатий слышал? Любой человек в мире является знакомым знакомых твоих знакомых... Что-то такое. Короче, не сходи с ума!

– Янковская ужасной стервой была, – согласился Игорь. – Ее многие бы с удовольствием на тот свет отправили. Может, ты и права...

– Конечно, права. Уймись.

– Уговорила. А ты отменяй бойкот и перезвони Наберту. И не делай такое лицо.

– Достал он меня, – буркнула я. – В прошлый раз обрывал телефон, кричал про неотложную проблему. Потом выяснилось, что у него собачка, понимаете ли, печальная ходила. Видал?

– Какая собачка?!

– Мопсик. Маленький такой, жирный. Сопит, как паровоз. Так вот, Наберт заявил, что песик грустит, и он хочет знать, почему.

– А ты чего?

– Сказала, что с животными – не ко мне. А он заладил: «Глянь, вдруг поймешь». Еле отбрыкалась! В общем, позже с ним свяжусь. Сегодня не до собачек, извини.

– Осторожнее с клиентами, – тяжело вздохнул он. – Не хватало еще, чтобы они занервничали. Делай вид, что у нас все отлично.

– О, это я умею!

Игорь кинул на меня страдальческий взгляд, потоптался на месте и вышел из кабинета. Наконец-то! Я уж испугалась, что до ночи нить будет. Можно подумать, это он с утра наткнулся на раскуроченное тело, а не я. Однако резон в его словах был. Узнав о смерти Вики, клиенты могут всерьез заволноваться. Нельзя их потерять, особенно сейчас, когда от нас уплыли две существенных статьи дохода. Реусов и Янковская часто обращались ко мне за консультациями и по глупостям не дергали. Не то что бизнесмен Александр Наберт. Добродушный толстяк, как две капли воды похожий на любимого мопса, о своей продвинутой электронной платежной системе вспоминал редко. Его волновали исключительно семейные отношения и честность многочисленных детишек. Правда не сделала Наберта счастливее, зато «Перспективе» принесла немало прибыли. Вот только его просьбы с каждым днем становились нелепее, а мое терпение таяло. Собачка... За кого он меня принимает? За ветеринара?...

Я спрятала бутылку обратно в ящик, расстегнула пиджак, сняла линзы. Какое облегчение! Нацепив любимые очки, я полезла в электронную почту. Ничего интересного: спам и копии заумных отчетов. Неизвестно, что бесполезнее. Мой заместитель Гена Жданов упорно отправляет мне результаты своих трудов. Надеется, что я их читаю. Наивный!

Дверь отворилась, на пороге появилась Оля – подозрительно довольная. Она нетерпеливо подпрыгнула и заскочила в кабинет с широченной улыбкой. Откуда столько радости? Зарплату ей не повышали.

– Не поверишь, кто сейчас звонил, – восторженно выдала Оля, потряхнув ядовито-красной шевелюрой.

Я так и не убедила ее перекраситься в менее вызывающий цвет. По крайней мере, приучила одеваться прилично – в строгом костюме она выглядела старше собственных лет, и перед клиентами не было стыдно. Оля долго протестовала, рассказывала про яркую индивидуальность, но я была непреклонна. Она что, хотела и Тузика злобного, и грелку целую?

– Не томи, – заинтересовалась я. – Выкладывай.

– Кое-кто жаждет с тобой встретиться. Очень крутой! Со мной связался его ассистент, настроен серьезно. Хотят, чтобы ты их проконсультировала... ну типа по юридическим вопросам.

– Погоди. Кого «их»? Чей ассистент?

– Николай Левицкого!

– Что?!

Я вцепилась в ручки кресла, чтобы не свалиться. Ясно, этот день решил меня добить!

– Да! – взвизгнула Оля. – Президент Сигмеон-банка. Представляешь?

– О...

– Здорово, правда?

– Олечка, золотце, – выдавила я. – Ты смерти моей хочешь, да?

Она ахнула и удивленно приоткрыла рот. Курица бестолковая!

– Радость моя, запомни. Мы никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах с отцом Паши не связываемся. И с прочими родственниками тоже.

– Офигеть! Не думала, что это тот самый...

– А было бы хорошо иногда думать. Для профилактики мозга, – высказалась я, потеряв терпение. – Слушай внимательно. Отвяжись от них! Но красиво. Спроси, чем именно может помочь «Перспектива». Что-нибудь да скажут конкретное. Должны сказать. Ты их сразу направь к соответствующему специалисту, нормальному. К вемам и на шаг не подпускай. Или переключи на Жданова. Поняла?

– Поняла, – печально протянула она. – Обидно. Такой шанс...

– Шанс на что?

– Ну, у нас в клиентах особо крутых дядек нет, чтобы прям вау. Тут на другой уровень поднялись бы.

– Мы к нему не готовы, – улыбнулась я.

Оля изумленно заморгала.

– А как же новые горизонты?

– Пока не высовываемся, никому до нас нет дела. Стоит замахнуться выше, и бац – мы в центре внимания. Нам это ни к чему, поверь. Среди вемов изредка находились идиоты, готовые рискнуть. Они заканчивали плохо в любые времена.

– Я бы рискнула, – гордо выпрямилась она.

– Кто бы сомневался! Но пока рискни спровадить от меня Левицкого. Подальше... и побыстрее!

Оля кивнула и выбежала из кабинета, мелькнув каблуками в дверях. Надеюсь, с телефонным разговором она справится.

Я вернулась к электронной почте. Новое письмо мигом приковало внимание. Ух ты, личное приглашение от Михаила Зорьева на банкет в честь очередного удачного проекта. Создатель крупного рекламного агентства желал видеть меня через две недели, в первых числах февраля. Ура! Обожаю приемы и званые вечера – можно завести массу полезных знакомств. Жаль, с Зорьевым с некоторых пор стало неуютно. Из всех клиентов только он смотрит на меня, как на пришельца из космоса. Мелочь, а бесит! Не вмешайся я осенью, когда его маленький сын начал «чудить», неизвестно, что бы сейчас было с мальчишкой. За помощь Зорьев был дико благодарен, но дистанцию значительно увеличил. И это еще не самый печальный вариант. Я ожидала худшего. Думала, он прекратит сотрудничество с «Перспективой» – на него теперь работает одна особа, по сравнению с которой мои таланты просто невыразительный пшик. Тут даже сравнивать глупо.

Тяжело вздохнув, я настрочила Зорьеву ответ с пламенными обещаниями посетить банкет. Надеюсь, там будут те вкусные мясные рулетики. Надеюсь, через две недели все уже устанут обсуждать Вику. Очень надеюсь...

Глава 2

Лейка

Теплело – быстро, яростно, неумолимо. Воронка извивалась и бурлила, уходя вниз непроглядной свинцовой пеленой. Рваные края плясали, искажались, подпрыгивали, как безумные. Зрелище пугало и завораживало одновременно, мгновения лились, дурманящая жара стучала в висках. Нестерпимо тянуло окунуться в холод этого стремительного водоворота. Отпустить мысли и забыть обо всем...

– Прикольная фиговина, – очарованно сказал Артем. – Что это?

– Портал, – ответила я и на шаг отступила от воронки. На всякий случай. – В нижнюю часть Потока.

– Мне и в верхней нравится!

Вокруг нас зашелестела темнота, серый вихрь заманчиво изогнулся. Артем стиснул мою руку. Надо же, испугался. Обычно всякие ужасы лишь забавляли рыжего сорванца.

– Ты постоянно ныл, что хочешь увидеть границу, – напомнила я. – Пожалуйста, любуйся.

– Она злая, – хмуро отозвался он, – и далеко.

– Замечательно, что далеко. Иначе до нее добрался бы любой, а это опасно. Не советую проверять, что находится по ту сторону.

– Вот еще! Я не хочу застрять непонятно где, как твоя подруга.

Я с трудом проглотила ком в горле. Тяжелый, острый, удушающий. Три с лишним года прошло, а легче не становилось. Впрочем, Артем был единственным, с кем у меня получалось спокойно говорить о Соне. Она по-прежнему была где-то там, за границей, вне зоны досягаемости, а я так и не придумала, как вытащить ее оттуда. Иногда я навещала Соню в психиатрической клинике, но эти встречи не приносили радости. Передо мной была не моя подруга, а бледная тень – пустая и бессмысленная.

– Пойдем отсюда, а? – взмолился Артем. – Жарко, кошмар.

Обжигающая энергия подталкивала нас к вихрю, призывая послать здравый смысл ко всем чертям и подчиниться навязчивому желанию коснуться этого прохладного омута. Исчезнуть в нем, раствориться, и будь что будет...

– Уходим, – велела я. – Надеюсь, один ты здесь бродить не вздумаешь? Удовлетворил свое большое детское любопытство?

– Ага...

Артем зажмурился, ему не терпелось быстрее вернуться домой. Мне тоже было не по себе от этого места. Мое прошлое путешествие сюда закончилось более чем трагично, и не из-за одной Сони. В тот день я потеряла еще одного близкого человека, пусть и не буквально. К тому же нельзя игнорировать очевидное – граница продолжает двигаться глубже. Медленно, но верно, она понемногу открывает нам нижний Поток. Это сулит новые проблемы. Понять бы, зачем она движется и каким образом.

Я кивнула Артему, сосредоточилась. Пора было возвращаться в реальность. Жара затрещала в воздухе, темнота отступила, обнажив стены с лиловыми обоями. Воронка булькнула и провалилась, со свистом вытянув воздух из комнаты. Зияющая в полу дыра заросла моим любимым ковром в цветочек. Влад до сих пор возмущается, зачем я перетащила эту «древнюю рухлядь» в новую квартиру. Говорит, у меня нет чувства стиля. Зато у него нет ни малейшего понятия о чужом душевном комфорте!

– Мы точно не в ловушке? – неуверенно пробормотал Артем, рассмотрев комнату. – Кажется, те диски я убирал на полку...

– Не убирал. А я много раз просила не разбрасывать их по квартире.

Он с виноватым видом заерзал на диване. Я встала и огляделась. Артем паниковал зря, это была наша гостиная. Светлая, почти белая мебель, встроенный в стену шкаф, гигантский телевизор, плоский светильник на потолке. И, конечно, диски, небрежно раскиданные на журнальном столике.

В подтверждение моих мыслей дверь распахнулась. На пороге показался Влад, как всегда жизнерадостный и взлохмаченный. Он спешно что-то дожевывал, с его футболки улыбался пузатый анимешный зверь. Никак не запомню имя этого персонажа, хоть мы и посмотрели про него целый мультфильм.

– Наконец-то! – радостно воскликнул Влад. – Ментальные путешествия окончены?

– Да... – Артем скривился и потер лоб.

У меня тоже начала болеть голова – такие глубокие погружения всем даются тяжело.

– Что ты тут делаешь? – спросила я у Влада и прикрыла глаза.

– Жду, пока вы отвиснете. Очевидно же.

– Разве ты не должен быть на работе?

– В воскресенье-то?

Ох уж эти дни недели, попробуй за ними уследи. Особенно когда из дома выходишь редко. Влад хмыкнул, расчертив воздух тягостными нотками обиды. Их ни с чем не спутаешь – мой вопрос его задел. Интересно, чем?

– Мне нехорошо, – воспользовалась я недавно заученным заклинанием. Оно волшебным образом снимало с меня ответственность за необдуманные слова. Не самый честный способ, но я воспринимала его как аналог белого флага.

– Сейчас исправим, – моментально смягчился Влад. – Я сварил вам кофе.

Мы устроились втроем на просторной кухне, из окна которой открывался чудесный вид на заснеженный парк. От вишневого пирога на столе остались одни крошки. Догадываюсь, кто приложил к этому руку! Хоть десяток пирогов испеки – раз, и пусто. Влад готов их есть с утра до вечера, без перерыва на сон. Артем предпочитал мое домашнее печенье, а я ненавижу перебивать вкус кофе едой. Нужно было прийти в себя. От скачков между мирами всегда гудело в ушах, а в голове селились маленькие дятлы. Любимый напиток действовал безотказно – чашка-другая, и мучительные симптомы волшебным образом испарялись. Но готовить кофе в новой квартире оказалось хлопотно. Из турки он стабильно убегал на новомодную варочную панель, а со злосчастной кофемашиной я так и не разобралась. Инструкция повергла меня в ступор – русская версия немногим отличалась от китайской. Техники был явный перебор. Я никак не могла к ней привыкнуть, она скорее добавляла уборки, чем облегчала жизнь. Монстры хромированные! Пятна остаются от каждого прикосновения. Вот бы выдать Артему и Владу перчатки или вообще запретить заходить на кухню.

Квартира выглядела бездушной, холодной и смущала габаритами – чего стоило только вымыть полы в четырех комнатах. Переезжать сюда я не хотела. Мне было хорошо в бабушкиной квартире, среди родных и привычных вещей, но Нина закатила истерику. Заявила, что ее сын не будет жить «в диких условиях». В этом Зорьевы были единодушны: или нормальная квартира по выбору Нины, или никак. Пришлось смириться. В новогодние каникулы Нина организовала нам переезд в один из спальных районов Москвы. Квартира была обставлена с размахом, присущим жене миллионера, к Артему толпами потянулись репетиторы – я еле успевала встречать и провожать их. Зорьевы оплачивали наши счета, о суммах я лишь догадывалась. Эта невиданная щедрость ничуть не радовала. Я давилась внутренними протестами и держала язык за зубами. Злить Нину было себе дороже. Она неохотно согласилась на мое

предложение помочь, при каждом удобном случае подчеркивая, что я присматриваю за Артемом временно, пока он не научится контролировать дар.

– Как насчет фильма? – предложил Влад, допив кофе.

– Давай, – закивал Артем. – Что-нибудь про конец света.

– Опять? – рассердилась я. – Всю неделю смотрим этот бред. То энергия из воды, то пьяные космонавты в ушанках. Я больше не вынесу.

– Энергия из воды это не апокалипсис, – хихикнул маленький любитель концов света.

– Для меня – одинаково!

– Ну Лейка... – умоляюще проговорил Влад. – Расслабься ты уже.

– Пойду в своей комнате приберусь, – внезапно вспомнил Артем и выскользнул из кухни.

Я уставилась в чашку. Наверное, снова веду себя, как зануда – именно так они меня называют. Хотя на что им жаловаться? Я никого не держу здесь насильно. Артем сам согласился жить со мной, а у Влада, если что, куча друзей, и моя вторая квартира полностью в его распоряжении. Бабушкину я оставила пустовать, чтобы иметь возможность побыть там одной, мамину же несколько лет сдавала. Сейчас ее снимал Влад. Вначале у него были сложные времена, и решение финансового вопроса мы отложили, а потом я предложила о нем благополучно забыть. Благодаря Зорьеву о деньгах я не беспокоилась, Влад же в принципе ни о чем не беспокоился. Но тут он неожиданно встал в позу и заявил, что бесплатно у меня жить не будет. Поскольку снимать трехкомнатную квартиру одному было дорого даже на самых выгодных условиях, притащил друга и пообещал шумных вечеринок не устраивать. Впрочем, Влад проводил там мало времени. После работы он ехал не домой, а к нам с Артемом. Ездил с таким постоянством, что я выдала ему дубликат ключей. О своем решении не пожалела. Влад ни разу не подумал обо мне плохо. Он вообще редко думал о ком-нибудь плохо – сплошной позитив и надежды на светлое будущее. Лезть в его мысли было нечестно, но я боялась рисковать. Тем более я обещала Владу только не влиять на его настроение, а за мысли-то какой спрос? К тому же в последнее время я проверяла их все реже.

– Слышала свежие новости про психологический центр? – вдруг поинтересовался Влад.

Я едва не подавилась кофе.

– Какие новости?

– Его на днях закрыли за долги. Выяснилось, дела давно шли неважно.

Я вздрогнула и отставила чашку на край стола. Она моментально расплылась мутным пятном. Дела давно шли неважно, значит. Давно. И Вениамин никому не сказал. Не попросил о помощи. А мы и не потрудились узнать, как поживает наш старик-наставник.

– Ты в порядке? – донесся обеспокоенный голос Влада.

Я моргнула, чашка снова обрела очертания.

– Да...

Он удрученно покачал головой.

– Не хотел тебя расстраивать, зря об этом заговорил.

– Нет-нет! Мне интересно. Что-нибудь еще известно про центр?

– В интернете пишут, что новый хозяин не справился, кредиторы насели. Имущество центра распродают в счет уплаты долгов.

– Было что-то ценное?

– Нарыли антиквариат унылый. Книги какие-то. Оказывается, Вениамин незадолго до смерти свою библиотеку центру подарил.

Ох, Влад. «Какие-то книги»... Минуточку. Книги... Книги. Книги! Вот черт! Я глухо застонала.

Он не знал главного. К счастью, никто не знал и не догадывался о существовании Вестника. Именно так Артема называл Хранитель времени, с которым мне довелось пообщаться.

Ничего нового с тех пор я не выяснила. Рыжий гений умел путешествовать в Потоке, игнорируя правила о точках входа. Правда, сделать это смог лишь однажды – осенью. Тогда все решили, что я выбралась из первородного мира собственными силами, но на самом деле меня спас Артем. И я не собиралась оставаться перед ним в долгу. Увы, сведений было ничтожно мало, да и те я получила случайно, полистав несколько лет назад старинную книгу из коллекции Вениамина. Вычитала, что Вестники появляются редко, обладают особыми талантами, и с их инициацией граница начинает двигаться вглубь, благодаря чему нам открывается всякая гадость из нижнего Потока. Теперь и эта скудная информация рискует попасть не в те руки.

– Прием, как слышно? – спросил Влад без особой надежды. – Ты еще здесь?

– Да... Где их продают? Книги эти.

– Откуда мне знать? Я не фанат всякого старья.

Неожиданная подсказка, спасибо. Я невольно улыбнулась и поднялась из-за стола.

– Сейчас вернусь, надо срочно позвонить.

Верно, Влад – совсем не любитель раритетных изданий, а вот Михаил Зорьев... Он раз двести повторил, чтобы я обращалась к нему в случае чего. Кажется, случай настал.

В моей комнате было ослепительно светло, солнечные лучи насквозь пронизывали сетчатую занавеску и тенью отпечатывали ее незатейливый узор на стене. Хотя я и смирилась с переменами, но свою комнату трогать не позволила. Мое личное пространство должно быть в первую очередь уютным. Меня устроили обои приглушенного оливкового оттенка, плюшевое кресло и кровать с кованой спинкой. Я хотела чувствовать себя как дома, поэтому принесла пару любимых бабушкиных вещичек. Нина особенно умилилась шелковому абажуру и вязаным кружевным салфеткам. Назвала все это милым ретро-стилем и мстительно установила на кухне жуткий цифровой холодильник. Не переносу сенсорные экраны. Например, мне нравился мой старый мобильный телефон. Он был простым и удобным, с аккуратными кнопками. Но Влад обзывал его убогим кирпичом, советовал сдать в музей и очень обрадовался, когда тот сломался. Помог мне выбрать другой. Логика его опять подвела – новый аппарат весил ничуть не меньше. Такой же кирпич, только «чувствительный», и с вечно залапанным экраном.

Зорьев ответил на звонок моментально.

– Я сейчас не могу говорить, – прошептал он.

– У меня к вам срочное дело, – проявила я настойчивость.

– Что-то случилось с Артемом?...

– Нет-нет, он в порядке. Это скорее... моя просьба. Вряд ли я объясню по телефону.

– Понимаете, – огорченно отозвался Михаил, – завтра я уезжаю в командировку. Давайте поступим так... Приезжайте ко мне домой к восьми часам, мы все обсудим. У нас как раз намечается банкет.

– Банкет?! – в ужасе переспросила я.

– Маленький, я смогу уделить вам время. Ну или встретимся, когда вернусь.

А вдруг будет поздно? Черт...

– Ладно, – сдалась я. – Но приеду не одна.

– Без проблем, внесу вас в список вместе со спутником.

Трубка замолчала. Я протяжно вздохнула и забросила телефон в сумку. Здравствуй, вечер, полный страданий. На толпу я реагирую не лучшим образом. Большое скопление человеческих эмоций для меня все равно что комната без воздуха. Надеюсь, гостей действительно будет мало...

Влада и Артема новость о банкете внезапно воодушевила. Первый решил в честь такого события одеться приличнее и убежал домой, пообещав заехать за мной в семь. Второй заявил, что девятилетним детям необходима личная свобода, и провести вечер без нас – его давняя мечта. Если бы не видела, что он говорит правду, приняла бы эти слова за издевательство.

Ходит за мной по пятам с переезда, ни секунды покоя нет. Так что жизнь мне удалось изменить кардинально – ни о каком одиночестве речь не шла.

К шести часам я успела прибраться в квартире и испечь новый пирог. В моем гардеробе отыскалось вечернее платье, с каких-то незапамятных времен. Длинное, черное и закрытое. Я соорудила на голове нечто, отдаленно напоминающее высокую прическу, и критично посмотрела в зеркало. Получилось слишком скромно, в стиле моей покойной бабушки. Я безумно ее любила, но не хотела давать Нине повод насмешливо закатить глаза. Все-таки я иду на банкет, а не на собрание читательского клуба. Нужно одеться наряднее и не выделяться среди гостей. Лишнее внимание мне ни к чему.

Поразмыслив, я затянула шнуровку на платье потуже и распустила волосы. Черные пряди рассыпались по спине, правую половину лица закрыла длинная челка. Я заколола ее бабушкиной жемчужной заколкой, а на платье прицепила брошь с камеей. Косметикой я не пользовалась. Не понимаю, зачем специально стараться понравиться людям. Это своего рода ложь, а я ненавижу ее сильнее всего на свете.

Влад проявил чудеса пунктуальности и явился без опозданий. Оглядев меня, он сказал, что я выгляжу «готичненько», и гордо выпрямился. Наверное, весь день провел в поисках однотонной рубашки – и не зря. Хоть на человека стал похож. А вот причесаться не удосужился. Русые космы торчали во все стороны, как у персонажей обожаемого им аниме. Я попыталась пригладить его волосы, но они оказались упрямее меня. Черт с ними, вдруг сойдут на банкете за какую-нибудь модную тенденцию.

Особняк Зорьевых был роскошен и продолжал насмехаться над словом «скромность». Зеркала, мрамор, позолота да изысканные классические интерьеры на каждом шагу. Настоящий дворец. Нежилая часть кишела людьми. Не знаю, как Михаил представляет себе большой банкет, но на этом маленьком было человек сто. Влада поразили картины в коридоре. От него повеяло истинным благоговением, у меня аж дух перехватило. В отличие от него, я художественных институтов не оканчивала, поэтому абстрактные фигуры в блестящих рамках казались мне нелепыми. Стало обидно, что я не в силах оценить нечто прекрасное. Впрочем, любоваться произведениями искусства было некогда. Я напомнила об этом Владу и увела от картин. В главный зал мы вошли вместе.

Зорьев явно позвал нас не к началу банкета, потому что праздник был уже в разгаре. Столы ломились от закусок, по залу сновали официанты с подносами, фоном лилась приятная живая музыка. Гости в вечерних нарядах разбились на группы. Одни весело что-то обсуждали, другие уныло ковырялись в тарелках, третьи слушали полного мужчину, который с умным видом толкал речь. У меня моментально закружилась голова. Стоило огромных усилий взять себя в руки и мысленно отгородиться от людей. Их эмоции я чувствовала превосходно – все до единой. Они искрились, бурлили, наступали отовсюду и смешивались в безобразную кашу. Как результат – невыносимая духота и ощущение, будто сверху давит пятитонный пресс.

Я позвонила Михаилу, но он не взял трубку. Придется ориентироваться на месте. В запасе минут двадцать, потом обморок мне обеспечен. Надо успеть найти хозяина дома и поговорить про книгу.

Несмотря на толпу людей и шквал чужих эмоций, я заметила ее – особую энергию в зале. Сильную, напористую, яркую. Как вспышка света в темноте.

– Помоги мне разыскать Зорьева, – попросила я Влада.

Тот понимающе улыбнулся и огляделся. Улыбка быстро сменилась смятением.

– О... – взволнованно шепнул он мне на ухо. – Твой злобный бывший здесь.

– Заметила уже, – процедила я сквозь зубы, стараясь не поворачиваться туда, куда был направлен взгляд моего спутника.

– Я пока потусуюсь за дверью, ладно? Там такая обалденная коллекция картин...

Я кивнула, он исчез в коридоре. Винить Влада было не за что. Встреча с Пашей – последнее, о чем он мечтал.

Не все считают мысли и воспоминания тайком, выстраивая доверительные отношения. Некоторые предпочитают не тратить время на мирный способ и идут напролом. Владу тогда сильно повезло, что я оказалась рядом, иначе он сейчас и имени бы своего не помнил. Так уж вышло, что на этом наше общение не закончилось. Сначала я, конечно, сильно сомневалась. Мне было сложно кого-то впустить в свою жизнь, а довериться и подавно. Справиться с чувствами порой было трудно. Влад вызывал у меня два неизменных желания: причесать и напомнить, что у всех вещей есть законное место. Первое делать было бесполезно, а второе его дико раздражало. Приходилось терпеть и собирать по квартире забытые карандаши, чашки и журналы.

Что ж, разыщу Зорьева сама. Главное, не терять времени. Я набрала полные легкие воздуха и направилась в центр зала, высматривая его среди гостей. Замелькали лица, музыка зазвучала громче. Выстрелила пробка от шампанского, раздался веселый смех. Чьи-то цепкие пальцы ухватили меня за локоть и втянули в тесный круг шикарно одетых женщин. Я повернулась к блондинке-захватчице и с трудом узнала в ней Нину. Выглядела она как настоящая кинозвезда, вся в блестках и драгоценностях, в полупрозрачном платье с впечатляющим декольте. Ее собеседницы были одеты проще и элегантнее, без боя сдав хозяйке дома титул самой приметной дамы вечера. Или просто побоялись нарядиться столь экстравагантно. К сожалению, Нина была не единственной, кого я узнала.

– Мой муж подойдет с минуты на минуту, – сообщила Нина и обратилась к сестрам по разуму, которые смотрели на меня заинтересованно. – Это Валерия, она... м-м-м, в общем, она присматривает за нашим сыном.

– Как замечательно, – пропела медовым голосом Роза, – что ты наконец нашла себе работу. Очень за тебя рада.

Я выдавила в ответ улыбку. Пожалуй, слишком искусственную.

– Вы знакомы? – заметно удивилась Нина. – Откуда?

Роза поправила на шее белоснежный шарф – изящным, годами отработанным движением. Она ни капли не изменилась – то же внешне непоколебимое спокойствие и вероломный огонь в глазах. Горячая испанская кровь бурлила в ней нечеловеческими страстями. К пятидесяти годам Розалия научилась их прятать. Но не от тех, кто видит больше.

– Да, – кротко улыбнулась она. – Я почти стала Лериной свекровью. Правда, не сложилось...

Я закашлялась, а Нина медленно кивнула и устремила в пол ошалевший взгляд. Именно этот взгляд задел меня сильнее всего. Она думала, что раньше я жила одна-одинешенька в темном подвале, брошенная и никому не нужная? Как мило!

– Ну, раз вы знакомы, – ожила Нина и неторопливо представила других дамочек, чьи имена моментально вылетели у меня головы. Когда она дошла до крайней гостьи – миниатюрной девушки с короткими медными волосами, Роза внезапно перехватила инициативу.

– Это Анфиса, – с придыханием произнесла она. – Невеста Паши.

Та скрестила тонкие руки на груди и смущенно моргнула. Далее последовала немая сцена, типичная для аниме. Ее огромные серые глаза уставились прямо на меня, на смутно знакомом личике проступил румянец.

– Поздравляю, – буркнула я.

– Спасибо, – невнятно отозвалась Анфиса.

Ей вся эта ситуация была даже неприятнее, чем мне. Роза, напротив, наслаждалась моментом, внешне сохраняя непринужденный вид.

– Где твой спутник? – поспешила прийти на помощь Нина.

– Отлучился... – Я почувствовала, как слабость предательски растекается по телу. Зал расплылся, тысячи чужих эмоций настойчиво потянулись ко мне, жадно впиваясь в рассудок.

– Тот парень, с которым ты вошла в зал? – изогнула бровь Роза. – Очень молодой такой?

– Да... – подтвердила я, отчаянно цепляясь за собственное сознание.

– Забавная у него прическа, – сказала она снисходительно. – Это всегда ценно – найти себе подходящую компанию.

– А вот и Миша! – картинно взмахнула руками Нина и потянула меня за собой.

Я с облегчением выдохнула. Продолжать занимательную беседу с испанской мегерой желания не было. Чего она взъелась? Мы никогда особо не ладили, но теперь я Розе чужой человек и на ее любимое чадо не претендую.

Нина пересекла весь зал и завела меня в угол, за гигантский фикус.

– Ты собиралась замуж за Левицкого?! – ошарашенно переспросила она, будто думала, что мы ее разыграли.

– Было дело, – призналась я.

– И долго вы встречались?

– Девять.

– Месяцев?

– Лет.

– Ого! И что произошло?

– Расстались...

Нина посмотрела на меня с жалостью, словно я упустила величайшее сокровище всех времен и народов.

– Почему мы с тобой не встретились раньше?

– Я не любительница вечеринок, – напомнила я. – И причины тебе известны. Где Михаил?

– Точно, – опомнилась Нина. – Постой тут, я его позову.

Она удалилась, умело лавируя между гостями. В этой части зала народа было меньше, и мне значительно полегчало. Правда, разогнать все живое в радиусе нескольких метров я бы не отказалась. Ну или хотя бы то, что могло чувствовать.

Зорьев подошел пару минут спустя – важный, взволнованный и представительный. Я ни разу не видела отца Артема в неофициальной одежде. Не удивлюсь, если он и спит в деловом костюме. Объяснения вышли длинными и путаными, но Михаил понял меня превосходно. Хорошо, что не стал интересоваться, зачем мне вдруг понадобилась древняя книга. Названия увесистого томика я не помнила, зато сумела начертить в блокноте Зорьева знак, изображенный на обложке. Круглая закорючка, похожая на спираль с вогнутым внутрь концом.

– Я не увлекаюсь настолько старыми изданиями, да и тематика не моя, – сообщил Михаил. – Но я знаю людей, которые нам помогут. Один из них сейчас здесь. Задержитесь на полчаса, я быстренько наведу справки.

Перспектива застрять на банкете меня пугала, однако отступать я не намеревалась.

– Продержусь как-нибудь, – вздохнула я и воспользовалась шаблонной фразой: – Потерпите, пожалуйста, буду очень признательна.

Зорьев нырнул в толпу и растворился в ней, как в родной стихии. Я спряталась за фикусом, раздумывая, где лучше переждать мучительные полчаса. Так, чтобы обойтись без духоты и мерзкого головокружения. Как назло, в следующую секунду мимо прошла компания шумных мужчин. За ними следом выбежала сердитая девица, выговаривая претензии на повышенных тонах. Мужчины насупились и ответили ей, недружелюбно скривив губы. Ох, нет... Только не возле меня!

Я попятилась, но опоздала. Пространство заискрилось и вспыхнуло сотней лучиков с размытыми контурами. Фикус померк, мир завертелся с такой скоростью, будто меня нещадно

вращали на крутящемся стуле. Воздух потяжелел и навалился сверху, заставив возненавидеть всех людей в зале.

– Осторожнее, – предупредил знакомый голос.

Я почувствовала неожиданную опору и поняла, что меня придерживают за талию. Мужчины отошли на приличное расстояние вместе с громкой девицей, и в углу снова стало спокойно. Назойливая энергия рассеялась, в голове прояснилось.

– Руки убери, – потребовала я, сообразив, кто находится рядом.

– Ой, да пожалуйста, – хмыкнула Кира и отпустила меня. – Какие мы злопамятные.

Я отстранилась от нее и прижалась к стене, жадно ловя ртом воздух. Кира явно не собиралась уходить. Стояла на том же месте и смотрела на меня с любопытством. Моя несостоявшаяся подруга, очередная глупая ошибка, кусочек гнетущего прошлого. Как сказал Влад, безоговорочная победа в номинации «Разочарование года». Он попал в точку. Выразиться точнее невозможно.

Хоть Кира и оделась под стать местной публике, было видно, что она не отсюда и не жаждет влиться в элитное общество. В ее облике царили равнодушие и легкая небрежность. Каштановые кудри выбились из сложной прически и спадали на спину, бант на коротком персиковом платье был завязан по-детски неровно.

– Ты в порядке? – спросила Кира. Заботливо спросила, с мягкой интонацией. Таким тоном уговаривают котенка вылезти из-под дивана.

– Тебе больше негде постоять?

– Давай я отведу тебя в библиотеку. На банкетах у Зорьевых всегда полно народа. А в библиотеке никого не бывает, хозяева не терпят в ней посторонних.

– Оставь меня в покое.

– Лейка... Можешь злиться сколько угодно, но устраивать прилюдный акт мазохизма ни к чему. Пойдем, это недалеко.

Кира решительно взяла меня за руку и потянула за собой.

– Я жду Михаила! – запротестовала я.

– Без проблем. Передам ему, что ты в библиотеке. Могла бы сама догадаться в толпе не бродить.

Возразить было нечего, к тому же изначальный план состоял именно в том, чтобы где-нибудь уединиться. Библиотека вполне подойдет.

Я высвободила свою руку и последовала за Кирой. Мы вышли из зала с другой стороны и поднялись по лестнице. Народа на втором этаже было немерено, и часть пути я прошла, держась за стену. Кира не предприняла новых попыток мне помочь, лишь замедлила шаг и поправила очки. Библиотека оказалась в конце длинного коридора, за массивной дверью из красного дерева. Кира хитро повернула ручку – чуть вбок и резко вниз. Перед тем как перешагнуть через порог, я поняла, что еще одной неприятной встречи не избежать. Отступить было поздно и глупо, ведь мое приближение тоже заметили.

Кира прикрыла дверь. Паша невозмутимо перелистнул страницу, даже не взглянув на нас. Так и остался подпирать вместительный книжный шкаф, что тянулся во всю стену.

– Что ты тут забыл? – недовольно поинтересовалась Кира.

– Гениальный вопрос, – ответил он, не отвлекаясь от книги. – Это единственное спокойное место в доме. Где я, по-твоему, должен быть?

Она сердито посмотрела на него и стукнула каблуком по паркету. Если эту экстремальную шпильку в добрых пятнадцать сантиметров вообще можно назвать каблуком. Кира любила сполна компенсировать свои мнимые недостатки, будь то невысокий рост или слабый дар.

Паша захлопнул книгу и поставил ее на полку. Наши взгляды на мгновение пересеклись, но я быстро отвернулась. Десятки потертых изданий были расставлены аккуратно и с любовью. На столе со старинной лампой громоздились подшивки газет. Рядом, в кресле притулилась

покосившаяся стопка журналов. Пахло старой бумагой и пылью, сверху лился приглушенный свет. Было довольно прохладно и тихо.

– Справа есть вторая комната. – Паша кивнул на незаметную дверь в углу.

– Счастье, радость! – едко отозвалась Кира.

Мне показалось, что я перенеслась в годы обучения в психологическом центре. Тогда они общались точно так же. Могли бы уже и повзрослеть, к тридцати-то годам.

Паша ухмыльнулся, в знакомой типично розалиевской манере. У него было много общего с матерью, даже слишком. Особенно это касалось внешности и природного магнетизма. Повышенная экспрессия мистическим образом уживалась с рассудительностью, которая досталась ему от отца. Надо сказать, Николай Левицкий мне нравился. Серьезный мужчина, тактичный, крайне неразговорчивый. Успешный бизнесмен, основатель крупного банка. К супруге относился нежно и трепетно, в жизнь детей не вмешивался. Паша старался брать с него пример, но все портило тяжелое бремя сарказма. Унаследованную от Розы способность обидеть одной репликой он довел до совершенства.

Кира кинулась к двери во вторую комнату и дернула ручку. Напористо, с нажимом, затем настойчивее. Та не поддавалась.

– Не открывается, – уныло протянула Кира.

– Беда, печаль! – передразнил ее Паша.

Она вспыхнула яростью и приготовилась ответить. Я не выдержала:

– Вам что, по двенадцать лет?

Оба промолчали, но намек на угрызения совести в них не проскользнуло. Впрочем, искать у этих двоих совесть нелепо. Проще найти смысл в мультиках Влада.

Я приблизилась к двери и повторила Кирины попытки. Безрезультатно.

– К черту ее, – заключила я. – Раз уж мы все неожиданно встретились, поговорим о жизни. Вдруг весело проведем время?

Паша моментально отлип от шкафа.

– Я вам открою.

Подождал к нам и с силой толкнул дверь. Она жалобно скрипнула и отворилась. В полумраке маленькой комнаты я с трудом разглядела чей-то силуэт.

– Там кто-то есть, – констатировала я.

– Нет там никого, – возразил Паша, и был полностью прав. Рядом не было энергетических отпечатков, кроме наших трех.

Я шагнула вперед, нащупала выключатель. Лампа на потолке щелкнула и загорелась неуверенным рассеянным светом. В кресле посреди комнаты, боком ко входу, сидел грузный мужчина в мятом костюме, устало склонив голову к груди. Вытянутые вперед ноги упирались в массивный книжный шкаф. Казалось, гость сбежал с банкета и уснул в библиотеке, но я готова была поклясться, что его с нами нет. И чему верить, глазам или чувствам?

– Ну вот, – хмуро сказал Паша. Как-то очень хмуро, совсем без иронии. – А я-то думал, здесь будет скучно.

Я с опозданием сообразила, что мужчина мертв. Совершенно пустая и безжизненная оболочка, мертвее не бывает.

Кира вгляделась в его лицо. Ее ярость утихла, на смену пришли растерянность и замешательство.

– Да вашу же ж мать... – обреченно простонала Кира.

Стало ясно – она его знает.

Глава 3

Кира

Гости, официанты и музыканты разъехались быстро, главный зал опустел. Я без стеснения пристроилась к бару с коктейлями. Желание напиться было настойчивым и непреодолимым. У меня всегда отлично выходили две вещи: изображать святую невинность и убеждать себя, что все под контролем. Но не в этот раз. Убийство моего третьего клиента – уже не совпадение, и знак на стенке шкафа я рассмотрела прекрасно. Его не нарисовали, а нацарапали. Он был другим – овал, перечеркнутый кривыми линиями. Бредовый символ, никаких ассоциаций не вызывает. Хотя у меня не получалось даже напрячь мозги, не то что рассуждать или строить теории. Думала я о всякой ерунде: финансовом кризисе, мясных рулетиках, которые кто-то подло доел, и собачке Наберта. Толстый мопс больше никогда не увидит хозяина. Не встретит с работы, не заберется на колени и не лизнет в нос. При мысли о грустной мордочке песика меня прям на слезу прошибало. Или просто шестой коктейль оказался лишним.

Зал весело закружился, в желудке поднялась буря. Я не догадывалась, что именно пила и можно ли было это смешивать. Мое отражение в зеркале стало несчастнее некуда – как раз то, что нужно. Лейке дополнительные вливания не понадобились. Она так тревожно вжималась в кресло, что ей сочувствовали абсолютно все. Кроме меня, конечно. От одного взгляда в сторону Лейки во рту *становилось приторно-сладко*. Мисс Совершенство, девушка с обложки журнала для благородных девиц. Высокий рост, идеальные пропорции и длинные волосы, до самой попы – очень непрактично. Ни следа косметики, но брюнетке с выразительными карими глазами вполне можно обойтись без штукатурки. Да и с таким угрюмым лицом краситься бесполезно, шарма не прибавится. А вся эта показушная грация бывшей балерины... У нее, наверное, все еще звучат в ушах команды: «Расправь плечи» и «Держи спину прямо». С характером дело обстоит и того хуже. Лейка – вечная идеалистка и хранительница безупречного морального облика. И только попробуй пойти вразрез с ее представлениями о жизни, сразу укажет на дверь. Бац, и ты уволен без права на помилование.

Не терпелось свалить отсюда, но этой мечте было не суждено сбыться. Зорьевы вызвали полицию, и счастливчики, обнаружившие тело, должны были дожидаться приезда оперативно-следственной группы. Игорь с Геной порывались остаться со мной, но были отправлены по домам. И без них тошно. Зато я со злорадством понаблюдала за реакцией Пашиной мамочки. Когда она услышала о связке сыночек-Лейка-библиотека, на ее лице не дрогнул ни один мускул, но внутри... О-о-о, даже я заметила этот смертоносный циклон. Будь он настоящим, снес бы особняк под фундамент. С банкета госпожа Левицкая уехала как ни в чем не бывало, прихватив милашку Анфису. За Пашей остался присматривать Вадик Лессер – главный юрист Сигмеон-банка и мерзкий тип, который давно и неистово меня ненавидит. Кстати, напрасно. Если бы не я, он до сих пор бы вкалывал в «Перспективе», а не строил карьеру в крутом банке. Так уж вышло, что шесть лет назад я заняла его место, возглавив отдел по сопровождению клиентов. Игорь справедливо предложил Лессеру стать моим заместителем, но тот оскорбился и ушел, хлопнув дверью. Смертельно обиделся и высказывался неоднократно, что юрист из меня нулевой. Он ждал, что Игорь пожалеет о своем решении, но не дождался. Моя идея сработала на все сто, а то и двести процентов. «Перспектива» выбилась в лидеры и процветала, от клиентов не было отбоя. Лессер не понимал, как мне удалось добиться столь ошеломляющих успехов. Скалился при каждом удобном случае и пытался подловить, на что хотелось сказать ему лишь одно – «Ха-ха-ха!».

Минуты тикали, полиции все еще не было. Вместо них в зал ворвался Влад, и я чуть не выронила седьмой бокал. Он-то здесь что делает? Приехал с Лейкой? Я была уверена, что после осенних событий Влад будет держаться подальше от вемов. Не зря же он уволился из «Перспективы» и устроил мне душераздирающую прощальную сцену. В чем я была виновата? Не знаю, за какие заслуги меня тогда назначили на роль дамы сердца, но я на нее не претендовала.

Как и ожидалось, Влад кинулся к Лейке с преданным блеском в глазах. Вслушаться в их разговор не удалось. Паша гнусно подкрался сзади, выхватил у меня бокал и поставил его на стол. От возмущения я забыла все слова, а пока их вспоминала, он уже вытащил мое слабо сопротивляющееся тельце в коридор.

– Обалдел? – наконец сформулировала я созревшую мысль. – Верни меня обратно.

– Пить меньше надо.

– Тебе-то что? У меня есть повод. А вы оба Наберта и не знали вовсе.

Паша посмотрел на меня, как на дуру. Правда, это не значило ровным счетом ничего. Он на всех так смотрел.

– Вообще-то, – возразил Паша, – Наберт был VIP-клиентом банка.

– Сигмеон-банка?

Он кивнул, и меня осенило. В папочкинском банке Паша руководил VIP-клубом, а значит, со всеми важными клиентами общался лично. И с Александром Набертом в том числе.

– У него собачка грустная, – зачем-то сказала я.

– Какая собачка?

– Мопсик. Маленький, – я развела руки на полметра и прищурилась, – во-о-т такой примерно.

– Ясно, – терпеливо отозвался Паша. Наклонился ко мне и шепотом спросил: – Думаешь, это он всех убил?

– Нет, – ответила я, поразмыслив. – Его не было в списке гостей.

– Еще ценные теории будут?

– О, выходит, ты решил поиграть в детектива. Нечем заняться?

– Меня напрягает, что кто-то убивает наших клиентов.

– Ваших? – переспросила я. – погоди... Реусов и Янковская тоже из VIP-клуба?

– Дошло наконец-то, – ухмыльнулся он.

– Ага! – Я не сдержалась и подпрыгнула от радости. – Так и знала! Знала! Это не обязательно из-за меня!

– Заканчивай пьяную истерику, – рассердился Паша. – Что от тебя хотела Вика в тот вечер?

– Понятия не имею, мы не успели поговорить.

Вдалеке хлопнули двери, из холла донеслись оживленные голоса. Приехала полиция, и мы направились в зал.

Новость про членство в VIP-клубе подействовала на меня отрезвляюще. Способность рассуждать вернулась, внутри зародилась надежда на счастливое будущее. Возможно, я тут совершенно ни при чем, и маньяк не имеет ко мне отношения. Теория шести рукопожатий работает! Незнакомые люди могут быть связаны между собой как угодно.

Войдя в зал, я почувствовала себя неуютно. В обществе наших двух «бест оф зе бест» у меня неизменно просыпались комплексы. На фоне Лейки и Паши я выглядела бедной родственницей. Да и любой выглядел бы так же! Кроме Сони... Но эта стерва уже давно ничего не соображает, и поэтому вылетела с вершины топ-списочка. Тем не менее, я по праву считалась не такой как все. Вемов всегда было мало, а стало еще меньше. Съехавший с катушек Вениамин отправил на тот свет тридцать человек, которые обладали впечатляющими способностями. Тогда я впервые в жизни нашла плюсы в том, что силы мне толком не перепало. Осо-

бенно одаренные вемы осеннюю заварушку не пережили, в то время как до меня просто не дошла очередь.

Беседа с представителями закона прошла гладко. Мы описали произошедшее, я и Паша – вкратце, почти слово в слово, Лейка – обстоятельно и в самых серьезных выражениях. Такая вся ответственная, куда деваться! А ведь в подробности ее никто не посвятил. Она не знала, кого мы обнаружили, и не подозревала, что случай – третий по счету.

Подписав протокол, мы разошлись каждый в свою сторону. Лейка сразу уехала с Владом, ни с кем не простившись. Он все это время ее покорно дожидался. Не скажу, что злился, но невозмутимое выражение лица давалось ему нелегко. Уверена, он охотнее оказался бы в компании кровожадных гремлинов, чем в Пашиной или моей. Помнится, в нашу последнюю встречу Влад заявил, что я намного хуже Паши. Мне определенно есть чем гордиться!

От коктейлей у меня разыгрался зверский аппетит. Банкет закончился раньше срока, еды было завались, и я решила – не пропадать же добру. Дома съестное искать бесполезно. Хозяйка из меня отвратительная и совсем не запасшая. Холодильник традиционно использовался как хранилище для мартини и спасительного кефира, а морозилка – для льда.

Я стащила вилку и обошла столы с закусками, выискивая что-нибудь вкусное. К сожалению, остались только десерты, салаты из зелени и всякие суши. Терпеть не могу японскую кухню – все сырое, несъедобное, и на вкус как мыло. Зато оформление столов было креативным. Я засмотрелась на башню, выстроенную из салфеток, и столкнулась с Лессером. Тот недовольно поджал губы и отступил на шаг. Всем своим обликом он напоминал спортивный автомобиль, выехавший с мойки. Подтянутый силуэт, взгляд с прищуром и полированный костюм. К заезду готов, попробуй догони. В руках он держал тарелку, на которой красовался аппетитный мясной рулетик.

– О! – обрадовалась я и зацепила рулетик вилкой. – То, что надо.

– Вот это манеры, – процедил Лессер сквозь зубы.

– Обещаю не чавкать.

– Как тебя пускают в приличное общество?

– Я потрясающий юрист и вообще гений!

Лессер помрачнел, как муляжная грозовая туча. Развернулся и унесся прочь, да с такой скоростью, будто его преследовала стая разъяренных гепардов. Я победоносно посмотрела на рулетик, наколотый на вилку.

– Прости, – сказала я ему, – хозяин сдал тебя без боя. Теперь ты мой, – и с наслаждением вгрызлась в добычу.

Только успела покончить с вкусняшкой и облизать вилку, как подошла какая-то девица, явно из obsługi, и с дежурной улыбкой объявила, что за воротами меня ждет такси. Есть больше было нечего, да и задерживаться в доме с трупом не хотелось, поэтому я вручила девушке вилку и поспешила на выход.

Когда шла через холл, заметила на лестнице Нину и Пашу. Она оживленно о чем-то рассказывала, а он слушал с неподдельным вниманием. Делал омерзительно-очаровательное выражение лица и не сводил печальных глаз с собеседницы. Меня чуть не стошнило. Обольститель хренов. Нина говорила все быстрее, и казалось, сейчас у нее пар из ушей повалит. Было ясно: если Паша вознамерился что-то узнать, то узнает непременно. Ему даже не придется на нее влиять, а нужно лишь стоять, улыбаться и кивать. Эта циничная сволочь нравится почти всем девушкам. Нельзя не признать, что выглядит он привлекательно, и притом совсем не смазливо. А уж папочка-миллионер и тонна обаяния работают безотказно. Вдобавок природа опрометчиво вручила ему дар, самый мощный по силе из возможных. Ну почему одним достается все и сразу, а мне жалкие крохи? Нечестно! Мания величия у Паши развилась еще в юности, а ныне достигла вселенских масштабов. По работе мы периодически пересекались, но научились

друг друга игнорировать, что меня устраивало целиком и полностью. Никто из партнеров не догадывался, что нас связывает. И слава богу!

Не припоминаю, как я добралась домой, но проснулась на кровати поверх покрывала, в том же платье. Хорошо, хоть в своей квартире, и без незнакомых типов. Впрочем, это скорее минус – обычно они готовили мне завтрак...

Я доковыляла до холодильника и запила вчерашний вечер литром кефира. Поискала глазами телефон, обнаружила его рядом с сумочкой около сваленной вешалки и поставила на зарядку. Обожаю свою квартиру – тут ничего не теряется. Раскидывай вещи, сколько хочешь – все равно видно, где что лежит. Иначе в полупустой студии и быть не может. Я специально свела к минимуму количество шкафов, полок и вообще всяческой мебели. Страшно вспомнить, сколько пришлось сменить дизайнеров, пока не нашелся такой, что внятно понял мою мысль: мне необходимо ощущение свободы, никаких нагромождений и пылесборников. Настолько вник, что даже кресла подвесил к потолку, исполнив мою детскую мечту о личных качелях.

На автоответчике обнаружилось послание от Игоря. Среди многочисленных причитаний я с трудом расслышала позволение временно на работе не появляться. Можно подумать, я собиралась туда ехать! Без меня пару дней протянут. С ключевыми клиентами лучше пока не контактировать, а с другими сами разберутся. В моем отделе десяток вемов, и все со скромным даром, скромнее только его отсутствие. Никого сильнее я в «Перспективу» не заманила. Худо-бедно они распознают ложь и видят скрытые эмоции, а остальное – дело ловкого маневра. Нужно уметь скрывать дар и улаживать дела, не вдаваясь в детали. Вся суть в импровизации. Если бы я заполучила того, кто мог считывать мысли и воспоминания... Вот тогда бы я развернулась. Были удачные попытки – не сложилось. Обидно, но к лучшему. Осенью и так еле выкрутилась.

Следующий час я провела в ванне, до краев наполненной густой пеной. Пожалуй, с пеной вышел перебор, потому что в ней затерялись мои любимые резиновые уточки. Обожаю смотреть, как они качаются на воде. В этот раз пришлось развлекаться старым проверенным способом – петь корейские песни и строить башни из пены на голове.

Вернув боевой настрой, я схватила телефон и решительно набрала номер Кирилла. Мы учились в одном университете и дружили с первого курса. Он всегда интересовался уголовными делами, пошел работать в правоохранительные органы и теперь занимал высокую должность. В прошлом я не раз помогала Кириллу, и он считал меня настоящим гением сыска. Особенно после того как я уличила его бывшую супругу в измене, а брата – в сокрытии наследства. Таких знакомых у меня набралась полная телефонная книга. Обращайся к любому – никто не откажет. Половина не захочет оставаться в долгу, половина побоится. А я всяко в плюсе.

Расчет оправдался, и вечером я уже забурилась в компьютер – изучать присланные Кириллом материалы. Три дела объединили в одно, признав серией. Судьба оказалась редкостной шутницей – ответственным был назначен Роман Сергеевич Саутин. Сначала он вел только дело Реусова, которое сразу передали в Главное управление как особо важное, а теперь забрал себе и другие два. Почему общее расследование поручили именно Роме? В конце концов, неужели в Москве не нашлось кого-нибудь еще?! Ладно... Легкой жизни мне никто не обещал.

С убийством Реусова все было туманно. Жертве перерезали горло в собственном загородном доме, знак на стене нарисовали непонятный, отдаленно напоминающий разорванный пополам кленовый лист. Подозрение пало на зятя Реусова – они часто ссорились, к тому же парень был художником, и со странностями. Рисовал похожие картинки самыми неожиданными материалами, даже кровью. На роль убийцы подходил идеально, но у него оказалось железное алиби.

В деле Янковской тоже было туго с подозреваемыми. В день убийства она звонила куче народа, в том числе и Наберту. Выяснилось, что эти двое регулярно созванивались и трепали

лись часами. Интересно, о чем? Ночью она позвонила только мне. Жаль, ничего не объяснила. Машину Вики обнаружили в соседнем дворе, видимо из-за заносов она просто не смогла подъехать поближе. У охранника накануне вечером дико болел зуб, он наглотался таблеток и вырубился. Спал крепко и не знал, что Вика в здании – модель отперла дверь своими ключами. Почему она не стала будить охранника? И как убийца попал внутрь? Явился с ней, уже был там или пришел позже? Вариантов масса. Замок простенький, а безалаберные ремонтники хранили ключи во дворе. Дыра в стене – шикарный тайник. И такой надежный! Следов борьбы обнаружено не было, Вика не сопротивлялась и умерла практически мгновенно, от первого же удара ножом в солнечное сплетение. Почему убийца покромсал ее на кусочки, устроив кровавую баню? Джек Потрошитель, ей-богу! У меня не хватило сил дочитать отчет до конца. Проснувшийся в четыре утра охранник заметил открытую дверь, обошел здание, нашел Вику мертвой и вызвал полицию. Через полчаса приехал Рома, через час – я.

Третья жертва была убита единственным ударом в сердце, сзади. Вряд ли Наберт сообразил, что произошло. Крови было мало – крохотная лужица под креслом. Знак на шкафу нацарапали ножом, которым и отправили Наберта на тот свет. Специалисты рисунок до сих пор не расшифровали, как и знаки с других мест убийств. Этот псих из каталога с татуировками их срисовал, что ли? Нет, там, наоборот, сплошные смыслы. Что характерно, все три орудия убийства бросили рядом с трупами, и каждый раз это были ножи. Разные, но неизменно красивые, необычные и дорогие коллекционные штучки. По базе оружия они не проходили, отпечатков пальцев на них не нашли. Убийца вообще не оставлял улики. Почти Декстер какой-то! В случае с Набертом подозреваемых было хоть отбавляй – весь банкет. Сто гостей, радушные хозяева и толпа обслуживающего персонала. Времени для «творчества» было в обрез. За двадцать минут до того, как мы обнаружили тело, Наберта видели на банкете живым. Значит, убийца был в библиотеке незадолго до нас. Паша никого не заметил, он пришел буквально на пять минут раньше меня и Лейки, тому была масса свидетелей.

Остаток вечера я провела в тяжких размышлениях. Что связывало Реусова, Янковскую и Наберта? Наверняка дело не ограничивалось «Перспективой» и вип-клубом Сигмеон-банка. Они вращались в одних кругах, да и убийца не забрел бы на банкет к Зорьевым случайно. Хотя нельзя забывать про обслуживающий персонал. Итак, у нас есть трое: успешный брокер, создатель электронной платежной системы и бывшая модель. Что их объединяло? Десять минут блуждания в интернете, и я нашла ответ. Реусов недавно потерял приличную сумму денег именно на акциях Наберта. С чего он так в них вложился? Впрочем, никто не застрахован от ошибок. А весной Наберт планировал запустить рекламу с участием Виктории Янковской. Бинго! Так и вижу Вику со значком евро на обтягивающей маечке... Правда, теперь ее образ вряд ли рискнут использовать. Что ж. Пусть еще раз Рома спросит меня, на что это похоже. В подробностях ему отвечу, умнику.

Уснула я спокойная и уверенная, что происходящее – часть неведомых бизнес-интриг, бесконечно от меня далеких. Чего я переживала и мучилась?

Сладкий утренний сон кошунственно нарушил будильник. Приятная мелодия, век бы ее не слышать. Хочешь разлюбить какую-нибудь песню – начни под нее просыпаться. Проверила лично. Однако лучше продрать глаза с утра пораньше, чем выползть из постели вареным пельменем в обед. Ненавижу терять время – никто не знает, сколько его осталось в запасе.

Ситуация с расследованием нешуточно напрягала. Две недели назад я давала показания насчет Вики другому следователю, видимо, помощнику Ромы. Почему он сам со мной не встретился? Есть причины? Наверняка я и в этот раз его не увижу. Если Рома и задумал нечто эдакое, я узнаю последней. Наткнуться на два трупа подряд – нехилое совпадение, и надо понять, во что выросла его старая обида. Вдруг я ошибаюсь, и он давно выкинул из головы то дело.

Я решила не ждать повесток и звонков. Специально заплела две скромные косы, облачилась в джинсы и просторный белый свитер. Повязала на шею голубой шелковый шарф и

надела серые овальные очки. Выглядела я примерно так же, как в день знакомства с Ромой, разве что старше и без испуганного блеска в глазах. Неизменными остались лишь яблочные духи. С детства обожаю их теплый сладкий запах. Выясню опытным путем, помнит ли он нашу первую встречу. Буду вести себя мило и доброжелательно и следить за реакцией. Возможно, Рома обо всем забыл, не держит на меня зла, а на фамилии у него просто память хорошая... Я уточнила по телефону, когда Романа Саутина можно застать в кабинете, и поехала в Главное следственное управление.

Кабинет Ромы был тесным и безрадостным. На сейфе стоял одинокий чайник, с полок выглядывали бумажные папки-близнецы с умильными завязками. Их было много, но казалось, что хозяин найдет любой бланк или документ за считанные секунды. Словно вся эта путаница – вовсе не путаница, а непонятная мне упорядоченная система. Между монитором и принтером примостились два Кодекса в потрепанных обложках, с портрета на стене грозно взирал Дзержинский. Как там было, «чистые руки, горячее сердце, холодная голова»? Неожиданно. Не замечала за Ромой любви к стебу и цинизму, наверное, он это тщательно скрывает.

Я прошла внутрь и замерла. Рома сидел за письменным столом, возле шкафа, и сам сильно походил на шкаф. Особенно набором реакций и размахом плеч.

– Добрый день, – бодро сказала я, надеясь привлечь внимание.

– Чем обязан? – церемонно осведомился он и отвлекся от раскрытого ежедневника.

Вид у Ромы был помятый и весьма измученный. Нездоровый цвет лица, потухший взгляд и наметившиеся круги под глазами. Он вообще ночью спал?

– У меня есть важная информация по убийству, – заявила я. – Требую, чтобы меня немедленно допросили.

Упрямо подошла к его столу и села напротив. Рома окинул меня внимательным взглядом – сверху вниз, задержавшись на голубом шарфе, и насмешливо спросил:

– Так не терпится? Я планировал поговорить с вами позже. Но раз уж вы явились...

Какие мы важные и формальные, аж дрожь берет! Посмотрим, надолго ли его хватит.

– Давай уже на «ты», все равно мы здесь одни.

– Без разницы. Точно хочешь сегодня дать показания?

– Точно.

Он потянулся к телефону, неспешно набрал номер и утомленным голосом уведомил, что зайдет позже.

Пока я рассказывала, как мы обнаружили труп в библиотеке, Рома ни разу не оторвал глаз от протокола. Тщательно записывал, не перебивая, и явно думал о своем. Когда я закончила, в кабинете повисла гнетущая пауза. Он особенно сильно надавил на бумагу, выводя последнюю букву, и заинтересовался:

– Откуда ты знала, как открыть дверь в библиотеку?

– Зорьев показал, в прошлом году, – честно ответила я. – Замок сломался, и дверь открывалась, только если правильно повернуть ручку и резко дернуть вниз. Михаилу понравилось, что библиотеку можно не запирают, непосвященные люди в нее сами не попадут. Вот он и не захотел менять замок.

– Многие знали, как туда войти?

– Спроси у Зорьева. Лично я никому не показывала. Кроме Лейки, в тот вечер.

– Лейки? – удивленно переспросил Рома.

Его взгляд стал цепким и жестким, я даже невольно выпрямила спину.

– У вас она записана как Валерия Лейко, – пояснила я, злясь на себя за прорванный фильтр. – Старые знакомые называют ее Лейкой.

– Вы хорошо знакомы? – моментально среагировал он.

Ладно, бог с ним. Обязательно узнает.

– Да. Все трое: я, Валерия и Павел Левицкий.

– И насколько давно?

– Прилично, – недовольно ответила я.

Не было ни малейшего желания беседовать о Лейке и Паше.

– А конкретнее?

– Четырнадцать лет назад занимались на одних и тех же курсах психологии. Достаточно конкретно?

– И до сих пор такие теплые отношения, что уединяетесь в библиотеках?

– Отнюдь. Я уже объяснила, мы там случайно оказались.

– Расскажи о своих других клиентах, – внезапно потребовал он.

– Думаешь, этих убили из-за меня? – пошла я напролом.

Ложь определяю точно, а большего мне и не нужно.

– Почему я должен так думать? Или у тебя есть основания полагать, что убийства связаны с тобой?

Гад! Зарубил на корню мои попытки сжульничать. Из его ответа никакой информации не почерпнуть. Вздумал из меня крайнюю сделать? Ха!

– Нет. Реусов, Янковская и Наберт консультировались непосредственно у меня, но их связывала не одна «Перспектива». Например, они были вип-клиентами Сигмеон-банка.

Выражение лица Ромы не изменилось. Значит, это для него не новость.

– И всякие совместные проекты... – таинственно добавила я.

Он склонил голову набок и впился в меня пристальным взглядом.

– Ты об акциях и рекламе, в которой должна была участвовать Янковская?

– Да... – разочарованно протянула я.

Все-то он знает!

– Мы прорабатываем и эти версии, не переживай, – сказал Рома с легким ехидством. – Вернемся к твоим клиентам. Кто они?

– Постоянных еще трое, – нехотя призналась я, прекрасно понимая, что ничего нового ему не говорю. В компании полно официальных следов нашего сотрудничества. – Михаил Зорьев, Кристина Миневич и Светлана Лапина.

Мне хватало шести миллионеров и их закидонов, а клиентами попроще занимались особые сотрудники моего отдела. Разыгрывать гениальность у них получалось гораздо хуже, чем у меня. Дар давал им нехилое преимущество в работе, но пользоваться вемовскими способностями они толком не умели. Зато никто в жизни не заподозрит удачливых юристов в использовании сверхъестественной силы. Мне вот требовались отговорки посерьезнее, чтобы объяснить свою «интуицию».

Кристина Миневич была прилипчивее покойного Наберта. Дерзкая, настойчивая и избалованная. Богатые родители подарили ей магазин одежды, но ко мне она примчалась с банальными подозрениями в неверности жениха. Я даже расстроилась. За кого меня принимают? К счастью для моего самолюбия, жених оказался опытным аферистом, и чуть не лишил Кристину родительского подарка. Приключение ее отрезвило. Она взялась за ум, перестала носиться по клубам и через два года стала хозяйкой сети магазинов. Несносный характер при этом сохранился – все вынь да положь, и прямо сейчас.

Полной противоположностью Кристине была Света Лапина – консервативная старая дева, известная журналистка и основательница частного ТВ-канала. Она сделала карьеру на скандальных сенсациях и любила таскать меня по пресс-конференциям. От любых подсказок «под кого копать» дама приходила в бешеный восторг, который легко конвертировался в красивые суммы на банковском счету «Перспективы».

– И как вышло, – ухмыльнулся Рома, – что ты дважды оказалась рядом с трупом?

– Стечение обстоятельств.

– Так же, как с твоим дядей?

О-о-о, сорвался! Все-таки я не ошиблась. Ясно, что в протокол вопрос не пойдет, но раз кое-кто сам напрашивается... Я знала лучше всех – хочешь довести человека до бешенства, оставайся невозмутимой.

Я потеряла шарф и нежно улыбнулась:

– Этот вопрос к делу не относится.

– Тебе хоть раз в жизни было стыдно? – побагровел Рома, явно теряя терпение.

– Было, – скорбно произнесла я. – Однажды встречалась с парнем из оркестра. Думала, он крутой. А потом выяснилось, что он играет на треугольнике.

– Ты издеваешься?

– Нет, все именно так и было. Почему ты мне не веришь?

– Есть причины. У тебя даже имя и то не твое.

– Оно мое! – Я резко отодвинулась вместе со стулом и одернула свитер. – Насколько только может быть моим. Полагаю, вопросы закончились?

Новых вопросов у Ромы не нашлось. Я тщательно прочитала протокол, подписала каждую страницу и вывела в конце: «С моих слов записано верно и мною прочитано». Он усмехнулся, но промолчал.

За дверь я вышла, старательно расслабляясь и призывая дар на помощь. В спину мне ударила волна негодования, страстного и фанатичного. Ух ты! Да Рому на мне прям зациклило, и серьезнее, чем я думала. У него на меня ничего нет, иначе мы бы говорили совсем по-другому. В любом случае один раз у меня уже получилось его обхитрить. Значит, получится и во второй.

Глава 4

Лейка

Фонари жадно впивались в темноту, рассеивая свет по пустым балконам торгового центра. Внизу, в вестибюле, на расстоянии четырех этажей, мерцал фонтан. На дне круглой чаши светились римские цифры, яркие лампочки на ее краях отсчитывали минуты, складывая их в часы. Время не детское, и Артему пора лежать в постели. Вместо этого он играл на моих нервах: разбежался и опасно скользил по полу на подошвах ботинок. Я порывалась сделать замечание, но меня останавливала совесть. У него и так мало способов развлечься: Артему, как и мне, большие скопления людей были противопоказаны. Даже обучение – и то домашнее. Мы появлялись в общественных местах исключительно в непопулярное время, такое, как сейчас. Ночью торговый центр был тихим и практически необитаемым, потухшие вывески выглядели беззащитными, а пустые коридоры – мертвыми. Влад иногда приводил нас сюда прогуляться. Многоэтажные громадины его зачаровывали, и вовсе не из-за любви к шоппингу. Он считал, что в них есть своя особая жизнь, и часами рассказывал забавные истории, которые приключались с ним в торговых центрах. На приключения ему везло невероятно, и преимущественно на сомнительные. Редкий талант влипать в неприятности. Еще Влад помогал друзьям проводить здесь фотосессии и пару раз пробовал уговорить меня попозировать. Напрасно. Я ненавижу фотографии. Они пытаются запечатлеть навсегда потерянные моменты, обещают вернуть то, чего уже никогда не будет. Заставляют нас поверить, что прошлое вечно, а это ложь, наглая ложь. Недаром у меня в квартире не найдется ни одной фотографии.

Вдалеке зашуршали лифты, послышались веселые голоса и смех. Люди разъезжались по домам с последнего киносеанса.

– До которого часа работает торговый центр? – спохватилась я. – У нас не возникнет проблем с охранниками?

– С чего бы? – подмигнул Влад. – Если что, ты их вырубишь.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

С пагубной привычкой играть в невидимку я боролась давно и безуспешно. Сובлазн выключить человека из реальности на минутку, внушив короткий сон, был слишком велик. Я то и дело ему поддавалась. Но с переездом Артема пообещала себе стать... сдержаннее. Или, по крайней мере, постараться.

Я оглянулась на Артема. Он показал мне язык, разогнался и с победным криком исчез за углом.

– Вернись! – не стерпела я.

– Ладно тебе, – влез Влад. – Ты при всем желании его не потеряешь.

– Нельзя ему все спускать с рук, – возразила я, хотя и не собиралась гоняться за рыжим негодником.

– Дай ему подурочиться. Ребенок сидит дома, без друзей, каждый день репетиторы. К тому же я рад, что мы остались одни. Хочу с тобой кое-что обсудить.

Я схватилась за балконный поручень с такой силой, что заныли пальцы. Плохое начало!

– О чем ты хотел поговорить?

– О совместных вечерах. Считаю, положение пора исправлять.

Ох, банкет... Мне все же стоило извиниться за испорченный выходной. Влад не ждал встречи с Кириой.

– Прости за банкет, – решила я наверстать упущенное. – Понятия не имела, кто там будет. И весь этот кошмар в библиотеке...

– Брось, я и не думал жаловаться, – отмахнулся Влад. – Представляю, каково тебе было.

Да уж, рассчитывала завязать с подобными находками. Перед глазами встала Даша, душная комната и диван в углу. Ее обнаженные плечи, адская жара. И медленно гаснущий ступор энергии.

– Зря оставил тебя одну.

– Быть виноватой – моя прерогатива, ты забыл? – Я попыталась улыбнуться. Вышло скверно.

– Заметь, уже второй наш совместный банкет заканчивается полным провалом. Правда, в первый раз из меня чуть мозг не вынули, так что это воскресенье – существенный прогресс!

И в этом весь Влад: в чем угодно найдет позитив. Ему любой мелочи достаточно, чтобы сиять от восторга.

Он глубоко вдохнул, собираясь с духом, и наконец выпалил:

– Сходишь со мной на вечеринку в пятницу?

– Кто? Я?!

– Выслушай до конца. Во-первых, там будет мало народа, действительно мало – не зорьевский банкет. Во-вторых, вечеринка тематическая, винтажная, в стиле Голливуда 30-40х годов. Тебе должно понравиться. В-третьих, Артем в этот день пойдет с матерью и сестрой на бабушкин юбилей.

– Ты ведь знаешь... – неуверенно начала я, но замолчала, ощутив его жгучее желание получить мое согласие.

В таком томительном ожидании он замирал разве что у духовки с вишневым пирогом. Черт! Жаль ему отказывать. Влад попросил меня о чем-то впервые.

– Ну давай! – не унимался Влад. – Если тебе не понравится, мы сразу оттуда уйдем. Соглашайся!

– А как Оксана отреагирует?

– Оксана? – на мгновение озадачился он. – Нет уже никакой Оксаны. И она тоже там будет, вроде как даже со своим парнем.

Быстро, однако! В январе все его мысли были о юной кадровичке из «Перспективы» – поразительная заикленность. Не столь мощная, как осенью на Кире, но искры сыпались недвусмысленные. И вот теперь полное отторжение.

– Я при тебе Оксану не упоминал, – с укором сказал Влад. – Ни разу.

– Да? – смутилась я. – Возможно...

– Лейка! – уязвленно воскликнул он. – Я точно помню.

В нем пылали негодование и злость, несильные, но вполне ощутимые. Как разгорающееся пламя, готовое в любой момент вспыхнуть стеной.

– Ясно, – продолжил Влад. – Я догадывался, что ты мне не доверяешь.

В голове стало пусто, все оправдания показались нелепыми и малодушными. Да и что я могла ему сказать? Что боялась разочарования? Хотела убедиться, что не ошиблась? Перестраховалась? Он не поймет.

Я отпустила поручень и отвела взгляд.

– Пообещай, что больше не будешь, – потребовал Влад, но в его голосе было столько обиды, что слова прозвучали скорее жалобно.

– Не принимай на свой счет, – вздохнула я, чувствуя себя совсем скверно.

– Знаю, ты всегда выполняешь обещания, – упрямо повторил он. – Пообещай.

– Давай рассматривать это просто как меры предосторожности.

– Думаю, три месяца достаточный срок для того, чтобы определиться, веришь ты кому-то или нет.

Я в изумлении уставилась на Влада. Он был прав, и прав безоговорочно. Я позволила ему быть рядом, метаться глупо и поздно. Рисковать так рисковать.

– Обещаю больше не лезть в твои мысли, – кивнула я. – Доволен?

– Типа того, – примирительно протянул Влад.

Его злость утихла, но от бывшего приподнятого настроения не осталось и следа. Не понимаю. Я же сделала, как он просил! По идее, он должен обрадоваться. И я еще после этого бука? А сам-то кто?

– Неизвестно, как бы ты себя вел на моем месте.

– Ага. Будь у меня возможности вемов, я бы посеял на планете хаос и стал бы даже хуже Паши.

– Не стал бы, – мотнула я головой.

– Отлично, – улыбнулся он, и я заподозрила, что меня разыгрывают. – Значит, я был бы милым и пушистым. Как ваши бешеные зубастые кролики из Потока. Вообще, гадать можно до бесконечности. Правду мы никогда не узнаем.

Милым и пушистым? Вряд ли. Чертовски сложно удержаться от искушения получить ответы, когда вот они – протяни руку и возьми, никто не поймает. Дар пришел ко мне рано, в четырнадцать лет, и я быстро к нему привыкла. Люди превратились в открытые книги, и во многие я бы с радостью не заглядывала. Увы, выключить чужие чувства мне не под силу. Они ярко светят в лицо, сдают с потрохами ложь и фальшь, напрочь убивая веру в человечество. Вторжение в личное пространство требует отдельных усилий, и жизнь научила меня осторожности. Первые ошибки стоили дорого – слишком дорого. Но все равно порой самоконтроль отказывает.

– Кстати, тут каток есть, – сменил тему Влад. – Раз у Артема открылась страсть к катанию по полу, пустим ее в мирное русло. Например, завтра. В какое-нибудь жутко непопулярное время. С утра будет самое то.

– А как же твоя работа?

– Приду к обеду, никто не расстроится. Посижу до ночи, не привыкать.

– Уговорил, – сдалась я. – Коньки... Ох...

– Не прибедайся, – хмыкнул Влад. – Ты мечтала стать балериной, в конце концов.

– Именно. А не фигуристкой.

– Не думаю, что тебе грозит изобразить номер «корова на льду». В отличие от меня.

– С удовольствием посмотрю, – хихикнула я. – Теперь найдем Артема, и баиньки. Иначе наше утро наступит в обед.

Я собралась с силами и всмотрелась вглубь торгового центра. Самый яркий сгусток энергии мелькал этажом ниже. Надо же, куда успел удрать! Мы спустились на третий этаж и обнаружили Артема, кружащего у горшка с пальмой. Узнав про каток, мальчик взвизгнул от радости, обнял Влада и последовал на улицу без пререканий. Эти двое крепко сдружились. Иногда на меня накатывала зависть – Артем с первых дней вел себя с Владом гораздо непринужденнее, чем со мной. Возможно, дело в возрасте? Ведь Артем мог быть моим сыном... Ну, теоретически.

Никогда не питала к детям особой любви, но сейчас мне показалось, что я упустила нечто очень важное. Дыхание перехватило, внутри все сжалось – резко, свирепо, до боли в горле. Как спасение – крутящаяся дверь с надписью «Выход». Морозный воздух моментально отрезвил. Безжалостно защипал щеки и прокрался под наспех застегнутую дубленку. К счастью, у здания было полно такси. Мы высадили Влада в центре, в двух шагах от дома, и поехали к себе.

Перед новым домом царил идиллия: аккуратные, покрытые снегом газоны, дорожки из плитки, игровая площадка с затейливыми горками. Жаловаться было не на что, но я скучала по родному бабушкиному подъезду и квартире, заставленной ее вещами. За месяц я не свыклась с переменной обстановки, и в нашем безупречном дворе мне чудились клумбы с самодельным

заборчиком и лавочка, занятая вездесущей Карловной, готовой осчастливить соседей косметикой, посудой и всем на свете – якобы по дешевке.

Артем так утомился, что уснул, едва его голова коснулась подушки. Я подоткнула одеяло, прикрыла дверь детской и отправилась в свою комнату.

Сон не шел. Мысли путались и неизменно возвращались к застенчивой девушке с медными волосами. Где я ее видела? Встретиться нам было решительно негде! Анфиса совершенно не похожа на меня – такая вся хрупкая, миленькая и... нормальная. Я не понимала, как относиться к ней. Конечно, я знала, что жизнь продолжается, но одно дело знать, а другое – увидеть собственными глазами. У Паши получилось переступить через прошлое и идти дальше, а у меня нет. Хотя разве это странно? У него с самого начала все складывалось благополучно. Образцовые отец с матерью, братья-гении, семейные ужины и сборы по праздникам с подарками и застольем. Удачная карьера, визитки с глянцевым отливом и позолоченными краями, деловые поездки, сотни телефонных переговоров. Куда ни глянь, везде сверкающая идиллия, и я в нее не вписывалась. Мое место было в той части его жизни, которую он ото всех скрывал. Я беспрестанно ловила чужие взгляды, завистливые и осуждающие. В них было изумление и один-единственный вопрос – «Что он в ней нашел?». Что обычно связывает людей? Любовь, страсть, социальное положение, единство душ или банальный расчет. Наша связь была прочнее, но в реальности нас ничего не объединяло. Ровным счетом ничего. Что тут говорить, если бы не дар, Паша и не взглянул бы в мою сторону. В итоге он остался там, в своем идеальном мире, с кучей людей, перед которыми умел мастерски притворяться. А я никогда не умела и не хотела учиться – на этом все и кончилось.

В комнате стало тоскливо и неожиданно прохладно. Я вздохнула и забралась под одеяло. Закуталась, как могла, но согреться не получилось. Было холодно. Ужасно холодно, до дрожи. Будто я до сих пор мерзла на стоянке у торгового центра, а все такси разом испарились. Отопление в квартире прекрасное, одеяло теплое. Значит, дело не в них. В последнее время, стоило занервничать, как меня насквозь пронизывал холод – жестокий и беспощадный. Избавиться от него можно было лишь одним способом – расслабиться и успокоиться.

Я вылезла из постели, накинула теплый халат и прошла на кухню. Там царили тишина и полумрак. Гудел холодильник, за окном сыпал снег, на столе отсвечивал экраном забытый Артемом ноутбук. Я села напротив него и всмотрелась в открытую страничку. В поисковой строке был вбит запрос о формах английских глаголов. Влад объяснял мне, как пользоваться интернетом и электронной почтой. Духом современности я не прониклась. Хотелось помнить другие письма – пожелтевшие конверты с плотно исписанными листами, рисунки на полях и недели томительного ожидания. Запах чернил, шуршание бумаги. А тут безликий текст на мониторе. Зато Влад говорит, что в интернете можно найти все что угодно. Хм...

Пальцы потянулись к клавиатуре, с трудом выискивая нужные буквы. Толком не зная, что творю, я ввела в поисковике «Павел Левицкий и...». И кто? Глупо это, да и вообще, какое мне до него дело? Строка поиска развернулась, продолжив за меня: «Павел Левицкий и Анфиса Исаева». Ого! Откуда он знает?! Ощущение было жутким, но по надписи я все-таки кликнула. Количество найденных ссылок поразило воображение. К ним прилагалась куча фотографий: суета, напыщенность и глянцевые улыбки. Я торопливо пролистала красочные картинки и открыла первый же сайт. На нем была размещена новость о помолвке «младшего сына президента Сигмеон-банка и знаменитой модели, лица косметической компании "Нилайт"». О-о-о! Ну конечно! От досады я чуть не стукнула себя по лбу. Вот где я видела Анфису – в рекламе. Постоянно по телевизору крутят, в кадре то и дело мелькают ее огромные серые глазищи с подводкой и густо накрашенные ресницы. Эффектная девушка, совсем не модельного роста, тонюсенькая, с потрясающе невинным выражением лица. Кроме того, в новости было сказано, что Паша и Анфиса вместе уже два с половиной года. Недолго он печалился! Подумаешь, из-за

его выходок лучшая подруга в психушке. Сушая мелочь! Чем это мешает наслаждаться обществом моделей?

Я сжала мышку и прокрутила колесико с такой силой, что пролистала страницу в самый низ. Оказалось, что Анфиса – не просто умница и красавица, а еще почетный член благотворительных организаций и фонда защиты детей. С ума сойти! Ангел во плоти, пример для подражания. Представляю, как счастлива Роза, о такой невестке она и мечтала. Столько добиться в двадцать лет... немыслимо! Анфиса достойна уважения. А что делаю я? Именно, сижу и ищу вчерашний день. А оно мне надо?

Я захлопнула крышку ноутбука. Анфиса исчезла. Кухня погрузилась в темноту. Сказать, что настроение испортилось, значит ничего не сказать. Мне только удалось отвлечься от прошлого, и раз – оно тут как тут. Какая же ты подлая, жизнь! Зачем я пошла на этот банкет? Хорошо, хоть Зорьев разузнал про книгу Вениамина и обещал выкупить ее на аукционе. Гора с плеч... Встреча с Розой и сцена в библиотеке выбили меня из равновесия, но падать я не собираюсь. Артем сам о себе не позаботится. Пора отбросить сомнения и, как говорит Влад, социализироваться. Пожалуй, я приму его приглашение на вечеринку. Почему нет? Не съедят меня там. Развернуться и уйти всегда успею.

Я откинулась на спинку стула и зябло поежилась. Выглянула луна, заledenевшее окно блеснуло серебристо-белым узором. Холод стал невыносимым. Захотелось оказаться подальше отсюда, бесконечно далеко, на краю света. И подходящий вариант у меня был.

Кухня качнулась, на улице поднялась метель. Ворох снежинок впился в окно острыми хрустальными лучиками. Поверх морозного узора вздулись черные пузыри, рама оплавилась. Люстра зазвенела так, словно над ней пронесся скоростной поезд. Снег растопил стекло и потек на подоконник. Потолок хрустнул, разошелся пополам. Я глубоко вдохнула и сосредоточилась. Вспышка была мощной, ослепляющей. Когда она рассеялась, меня окружили непроходимые джунгли: заросли папоротника, оплетенные лианами деревья и орхидеи всевозможных оттенков. Прекрасное место, чтобы согреться. Артем верил, что здесь растет клыкастый цветок-мясоед. Попадись мне такой, я бы не удивилась. В Потоке и безобидная орхидея вполне могла превратиться в кровожадного монстра. Впрочем, вреда от нее никакого, если умеешь управлять энергией.

Я расслабилась, позволив миру диктовать свои условия. По шее скатились капли пота, махровый халат превратился в орудие пыток, тапочки увязли в жирной грязи. Пришлось напрячься и сделать себе одежду попроще. Поменяла халат на легкий сарафан, а тапочки на сапоги. В настоящих джунглях я бы в подобном виде и пары метров не прошла, но в Потоке все по-другому. Какие бы формы ни принимала энергия, сравнивать ее с реальностью глупо. Законы материального мира тут условны, и многое можно изменить по-своему. Правда, в этот раз адский зной устроил меня целиком и полностью, и сопротивляться ему не хотелось.

Изнывая от жары, я раздвинула папоротник и протиснулась сквозь крупные длинные листья. Под ногами хлюпнуло, сбоку зашуршал куст. Из него выпорхнуло неведомое существо, отдаленно похожее на разноцветного лохматого попугая. Размеры птички впечатляли, в духовку она бы вряд ли поместилась. Жаль, знатный бы вышел ужин. Очевидно, у твари были на меня аналогичные планы. Она вскрикнула, радостно сверкнула глазами и взмыла ввысь, превратившись в едва различимую точку в небе. Замерла на мгновение и прицельно ринулась вниз, на меня... Жадно раскрытый клюв приближался со скоростью пикирующего бомбардировщика. Я отступила на шаг и сконцентрировалась. Энергия мира охотно ответила на мой призыв. Макушки пальм колыхнулись, согнулись оплетенные лианами стволы, по воздуху прокатился нарастающий свист. Птичка тревожно встрепенулась, сообразив, что к чему. Поздно. По небу пронесся сокрушительный порыв ветра, разорвав облака в клочья. От твари остались тлеющие искры. Я вернулась к папоротнику и продолжила намеченный путь вглубь джунглей, пока энергия опять не приняла форму недопопугая. Миры Потока статичны и всегда приводят

себя в прежний вид после любого вмешательства. Продравшись через заросли, я выбралась на тропинку. Страхнула с юбки липкого жука и зашагала вперед.

Джунгли оборвались у небольшой прогалины с покосившейся хижинкой посередине. Пучки связанной соломы местами растрепались, но держались прочно. Покатая крыша из пальмовых листьев переходила в широкий навес. Стоило выйти из-под деревьев, как зной стал невыносимым. Полуденное солнце висело над головой огромным палящим шаром. Я с облегчением скрылась от него в тени навеса, села на обструганное бревно и закрыла глаза. Звуки джунглей слились в нечеткую песню из шороха, журчания и щебетания птиц. Энергия текла спокойно и размеренно, тревожные мысли растворялись в обжигающем воздухе, сознание наполнялось блаженной пустотой.

...мы забегаем под навес, навстречу спасительной прохладе. Соня с наслаждением вытягивается на бревне, закинув руки за голову. Я скромно сажусь с краю – больше просто негде.

– Нам очень повезло, – философски произносит она. – Ведь мы видим то, чего уже давно нет.

– Мы видим версию, созданную Поток, – не соглашаюсь я. – Реальность была другой. Соня накручивает на палец светлую прядь волос, хмурится:

– Уверена, суть передана верно. Иначе смысла создавать этот мир вообще не было.

Я пожимаю плечами. Что толку рассуждать на такие темы? Бесполезно. Правды не выяснить.

Соня улыбается, берет меня за руку...

– Жарковато здесь, не находишь? – обрушился неожиданный вопрос.

Я распахнула глаза и вскочила с бревна. Передо мной стоял мужчина в коричневых брюках и потрепанной куртке в стиле Индианы Джонса. Из-под классической шляпы выглядывали длинные белые волосы, собранные в хвост. Остальное в его внешности было непримечательным и усредненным, как у шаблонных персонажей из компьютерных игр Влада. Однако этого типа я узнала сразу, слишком сильная энергия от него исходила. Первой мыслью было удрать, и немедленно. Я уже приготовилась переместиться в реальность, но он склонил голову и задумчиво спросил:

– Думаешь, я не найду тебя снова?

Глупо убегать от мифического Хранителя времени, разве что в расчете никогда в Поток не появляться. Только это бесполезно, нас сюда тянет, как магнитом.

– Ладно. – Я уселась обратно на бревно и дала волю чувствам: – Какого черта? Надеюсь, наша прошлая встреча была последней!

– Почему?

– Почему?! Ты убил тридцать человек! И я почти стала одной из них!

– Ах, это... – Он поправил шляпу и задумчиво почесал подбородок. – Оставим минувшее.

– Прошло всего четыре месяца!

– Ты придаешь времени слишком большое значение.

– Странно слышать подобное от того, кто оберегает утраченное.

– Оберегает что? – удивился он.

Я замешкалась. Неужели это не Хранитель, а его брат – безликий близнец? Все может быть. Раньше в мирах обитали исключительно неразумные твари, а теперь благодаря смещению границы к нам вылезла всякая нечисть из нижнего Потока. Запутаться немудрено.

– Ты сам представился Хранителем времени, – напомнила я. – Тогда, в пустыне.

– Да? – Он нахмурил седые брови. – Возможно... Вы, люди, так любите давать всему имена.

– Чего ты ко мне привязался?

– Ты задаешь неправильные вопросы.

– В планах эксперименты и испытания? – полюбопытствовала я. – Будут новые жертвы? Учи, в тот раз ты снял все сливки. Сильных не осталось, придется иметь дело с посредственностями.

– Тебе совсем не об этом надо беспокоиться.

– А о чем надо?

– С тобой был Вестник.

Меня словно в ледяную воду окунули. Холод вернулся, раскаленные джунгли перестали согревать. Когда Артем помог мне выбраться из пещеры с тьмой, именно Хранитель назвал его Вестником. К счастью, никто не заподозрил, что Артем участвовал в моем спасении. Я проверила всех, но Хранителя в расчет не приняла. И зря! Он открыл тайну Артема мне, что мешает ему поделиться с другими?

Хранитель сел рядом со мной и сдвинул шляпу на лоб. В уголках его губ мелькнула улыбка. Или мне показалось?

– Так, – выдохнула я. – Какие проблемы с Вестником?

– Он сам и есть проблема. Для многих.

– Откуда ты знаешь, что он Вестник?

– Я их вижу.

– А кто еще видит?

– Только я.

Что ж, это обнадеживает. С ним одним я могу попытаться договориться, с толпой было бы сложнее. Дипломатия – не моя сильная сторона.

– Ты говорил о нем мне одной?

– Нет, – лукаво ответил он.

Сердце забилося, как бешеное, в горле пересохло. Вот и все, игра окончена...

– Кому? – выдавила я с трудом.

– Тому, кто помог мне в тот раз.

Я облегченно вздохнула. Вениамин при всем желании не выдаст никаких секретов.

– Я мало с кем хочу разговаривать, – важно изрек Хранитель.

Интересно, я должна ощутить гордость? Индюк пафосный. Сто лет бы его не видеть.

– Все задают неправильные вопросы? – съязвила я, мечтая вновь оказаться на кухне.

– Кое-кто задавал правильные. Он нашел меня у границы и был очень настойчив.

Облегчение моментально испарилось. Черт! Как я забыла, что Паша разыскал Хранителя? Осенью он мне всю историю по пунктам расписал. Однако о Вестнике не упоминал и допытывался, как я догадалась выпустить свою энергию на тьму. Той мерзости все было нипочем, а чистого света она испугалась.

– Даже на правильные вопросы не всегда удастся получить ответы. – Хранитель таинственно покачал головой, и шляпа сползла ему на глаза. – Это ты и должна сделать. Найти ответы.

– Знаешь что! – Меня переполнила ярость – слепая, дикая. Я сорвала с него шляпу и забросила в ближайший куст папоротника. – Тебе я ничего не должна. Абсолютно! Понял?

Он изумленно моргнул и поднялся с бревна, придерживая волосы, будто без шляпы они могли отвалиться. Я напряглась, ожидая любой реакции, вплоть до агрессии. Но вместо того чтобы зашвырнуть меня в те же кусты, Хранитель улыбнулся:

– Мне нравится твой настрой! Упорство тебе понадобится.

– Для чего?

– Для поиска ответов. Они вокруг тебя. Присмотрись.

– Нет! – заявила я, вклиниваясь в разлитую в воздухе энергию. Продолжать наш возмущительный диалог не было ни малейшего желания. – Нет, и еще раз нет. Из-за твоего испытания погибло множество людей. Что бы ты ни затеял, я в этом участвовать не собираюсь.

Джунгли померкли. Пальмы оторвались от земли, смешались с лианами, травой, листьями папоротника и чертовой шляпой, закружились в немыслимом танце. Я схватилась за бревно, но вместо грубого дерева пальцы нащупали гладкое сиденье.

Кухня встретила меня темнотой и мягким скрипом стула, на котором я невольно подпрыгнула. Дыхание сбилось, в голове пульсировали мысли. Что с нами будет? Как защитить Артема? Зачем объявился Хранитель? Если ответы на эти вопросы находятся вокруг меня, то я определенно плохо присматриваюсь. С таким же успехом можно ловить бабочек дырявым сачком. Зато с холодом я справилась: от него не осталось и следа, меня скорее бросало в жар.

– Согрелась наконец, – горько констатировала я.

Выключила ноутбук и поплелась в свою комнату, особо не надеясь уснуть.

Глава 5

Кира

Прямой открытый взгляд и уверенность в каждом движении. Короткие фразы, спокойный тон. Четко расставленные акценты и никаких неопределенных слов. Обычно это работает безотказно. Сейчас же мои приемчики были достойны отправиться в упрощенное издание «Психологии для чайников». На Лапину не действовало ровным счетом ничего.

– Скажи, пожалуйста, – она скептически приподняла бровь и выпрямилась в гостевом кресле, – ты принимаешь меня за дуру?

– Светлана, ну что вы, – с повышенной тактичностью произнесла я. – «Перспектива» непричастна к происходящему, это роковое стечение обстоятельств, не более того.

Лапина хмыкнула. Переубедить ее шансов не было. Весть об убийстве Наберта довела моих клиентов до истерики. Зорьев был вынужден отложить командировку на неделю из-за расследования и прислал нервное письмо с просьбой обсудить ситуацию по возвращении. Кристину Миневич я кое-как утихомирила, а вот с Лапиной было сложнее.

– Кира, – улыбнулась она, продемонстрировав белоснежные зубы. Отличный у нее стоматолог, надо стрелкнуть адресок. – За пять лет нашего сотрудничества я не задавала ни одного вопроса о том, откуда ты знаешь в разы больше, чем положено любому человеку, даже самому проницательному.

Я вежливо улыбнулась в ответ. Значит, она не купилась на мою теорию распознавания лжи по жестам и мимике. А ведь эта отговорка умирала всех клиентов, вплоть до параноиков с манией преследования. Ну правда, кто подумает, что у меня в ассортименте есть некая мистическая сила? Поверить в психологические уловки из популярных сериалов куда проще. Мне пришлось частично раскрыться лишь перед Зорьевым, и то потому, что его сыночка однажды угораздило застрять в Потоке.

– Мне твои секреты неинтересны, – продолжила Лапина. – Я догадывалась, чем пользуюсь, и условия меня устраивали. Но три жуткие смерти – это перебор. Мне не хочется стать следующей.

– Между Янковской, Реусовым и Набертом была и другая связь. – Я усилием воли удерживала руки на столе. Так и тянуло поправить очки. – Вы беспокоитесь напрасно.

– Ты – та связь, что не поддается разумному объяснению. Поэтому мы расторгаем договор и прекращаем все отношения, включая электронную переписку и телефонные разговоры.

Улыбка сползла с моего лица, в глазах помутилось. Я сняла очки и помассировала переносицу, стараясь загнать себя поглубже в рамки приличий. Минус клиент, да какой... Крупнейший в стране частный телеканал. Теперь не видать мне ни журналистских сборищ, ни закрытых пресс-конференций, ни оплаченных счетов на астрономические суммы.

– Вечером подготовлю документы, – сообщила я с нейтральной интонацией.

– Благодарю. – Лапина кивнула и чинно встала с кресла. – Буду ждать с нетерпением.

– У вас еще есть возможность передумать.

– Кира, – покачала она головой, замерев на выходе. – Я умею вовремя остановиться. Чего и тебе советую.

Дверь за Лапиной медленно закрылась. Я надела очки и с чувством выругалась. Жизни меня учить решила, как мило! А я-то прям сижу и гадаю, у кого бы совета спросить.

Я открыла почтовый ящик и принялась щелкать по письмам. Согласовать приказ? Пожалуйста, хоть десять. Дать комментарий юридическому журналу? Перешлю своему заместителю

Гене Жданову, подскажет. Скинуться на подарок секретарше Леночке. Это еще кто такая? Обойдется. Посмотреть договор. Какой договор? А, тоже перешлю Гене, разберется.

С заместителем мне повезло, Жданов – очень талантливый юрист. Он работал в «Перспективе» задолго до меня и был замом Лессера. Я думала, Гена бросит насиженное место и убежит вслед за бывшим начальником, но ошиблась. Фанатичный трудоголик остался и вкалывал за семерых, стремясь мне всячески угодить. Я рискнула всем. Взяла в отдел знакомых вемов, которые хотели того же, чего и я, – денег. Мы не стеснялись пользоваться даром, поэтому могли сделать то, что другим юристам и не снилось. Наш успех не остался незамеченным, клиенты начали выстраиваться в очередь. Конечно, дар мы скрывали, а юристами были весьма посредственными. Нужен был реальный специалист, чтобы разбираться с текучкой и прикрывать наши задницы. Я поставила на Жданова и не прогадала. Он истинный гений, из тех скромников, что вечно чахнут на вторых ролях и вполне довольны своей участью. Гена боялся смотреть на звезды в небе, не то что хватать их. Мы отлично сработались.

Закончив разгребать почту, я почувствовала себя значительно лучше. Бог с ней, с Лапиной. Когда история с убийствами утихнет, привлеку новых клиентов. Побогаче и посмелее. Уверена, такие найдутся. Недаром со мной пытался связаться Николай Левицкий.

Телефон звякнул сообщением от Игоря. Высветилось одно слово: «Зайди!». Что, буквы платные? Слушаю и повинуюсь. Кабинет дорогого начальника находился на шестом этаже, прямо под моим. «Перспективе» принадлежало три этажа высотного офисного здания: с пятого по седьмой. Офис был дорогим, стильным, удобным, и полностью оправдывал высокую стоимость. Мы даже открыли бесплатную столовую для сотрудников и урвали шикарный кусок парковки. Получить его было сложно, но я подсуежилась. Да, я молодец. Горжусь собой.

Увидев меня, ассистентка Игоря сухо поздоровалась, опустила глаза и принялась перебирать документы на столе. Плохой знак. У нашего директора очередной приступ паники? Опять придется выслушать кучу воплей.

Я толкнула дверь кабинета. В душе проснулось паскудное предчувствие. Игорь сидел за блестящим столом из красного дерева и задумчиво разглядывал свои ладони. Линию судьбы искал, что ли? В кабинете, как обычно, было душно, словно его ни разу в жизни не проветривали. Тусклые лампочки, плотно затянутые жалюзи. Логово вампира, ей-богу! Игорь патологически боялся простудиться и с радостью заколотил бы окна досками, но это было бы так не авторитетно.

– Садись, – велел он и сцепил руки в замок.

– Я постою.

– Лучше присядь.

– Игорь, ну что за цирк? Говори как есть.

Он поправил галстук. Я усмехнулась и приблизилась к столу. Наверняка речь все утро репетировал, и такой провал. Представляю, как ему обидно.

– Только не нервничай! – Игорь прочистил горло и объявил: – С сегодняшнего дня ты в отпуске. Оплачиваемом, разумеется.

– Понятно... – Я рухнула в кресло напротив и поинтересовалась: – Надолго?

– На месяц.

– Оригинально, – оценила я. – Избавиться от меня решил?

– Нет, – побледнел он. – Конечно, нет.

– А как это называется? Не нужен мне никакой отпуск.

– Отдохни, развейся. Съезди в Корею любимую. Тут пока страсти поутихнут.

– Уехать сейчас? Следствие идет.

– Подписки о невыезде с тебя никто не брал, ты свидетель. Езжай, прошу. Будь подальше отсюда, когда убьют кого-нибудь еще.

– При чем тут я? Вот в Сигмеон-банке...

– Плевать мне на Сигмеон-банк! – рявкнул Игорь. Ура, нашел директорский тон. Победа. – Я беседовал с Лапиной и полностью с ней согласен. Наша репутация под угрозой. Ты хоть знаешь, что творится в компании? А в твоём отделе? Стоило бы поинтересоваться! Расползлись слухи, клиенты всполошились. Пока ситуация не прояснится, прояви благоразумие. Не мозоль глаза людям! Жданов возьмет на себя текущие дела.

– Кто бы сомневался! – Я вцепилась в мягкий подлокотник обеими руками, борясь с желанием придушить Игоря его же галстуком. – Гляжу, ты все продумал.

– Моя задача – заботиться о компании. Я здесь вообще-то главный.

– Козел ты главный, вот ты кто.

В кабинете повисла напряженная тишина. Кресло подо мной противно скрипнуло, будто я водила не пальцами по кожаной обивке, а пенопластом по стеклу.

– Что ж, – тяжело вздохнул Игорь, – я предполагал подобную реакцию.

– Неужели?! – От злости у меня застучало в висках, ладони сжались в кулаки. – А ты чего ожидал? Что я обрадуюсь?

– Пожалуйста, успокойся...

– Конечно, ты у нас такой весь директор! Зашибись крутой компании, ух ты и вау! По двадцать четыре часа в сутки собственным отражением любуешься. Забыл уже, как еле сводил концы с концами? Если бы не я, «Перспектива» превратилась бы в паршивую фирмочку, консультирующую старушек.

– На память не жалуюсь, – процедил Игорь сквозь зубы.

– Не похоже. Вчерашних заслуг не существует, верно?

– Существуют исключительно твои заслуги, это я понял давно. Другие сидят в компании для вида.

Я усилием воли удержала себя в кресле. Галстук на шее Игоря призывно маячил перед глазами. Вот гад! Я не ждала пламенной благодарности, но отрицание фактов – это уже слишком! Шесть лет назад клиенты вроде Лапиной снились ему лишь в радужных снах. Не спорю, собрать в одной компании десяток вемов – невелика заслуга. Куда сложнее организовать работу так, чтобы не вызывать подозрений. Дешевые фокусы тут второстепенны, необходимо уметь договариваться и знать, чего хочешь. А я всегда знала, чего хочу. И сейчас я хотела одного – чтобы Игорь провалился в преисподнюю вместе с моим отпуском.

– Ты об этом еще пожалеешь, – пообещала я.

– Забавно, – буркнул Игорь. – Лессер сказал мне то же самое, когда я отдал тебе его место.

– А ты пожалел?

– Да что с тобой?! Хватит впадать в истерику! Отдохнешь и вернешься. Просто временно отвлечешься от дел. Все логично, у тебя стресс. Странно продолжать работать как ни в чем не бывало.

– Странно сбегать, словно я в чем-то виновата.

Игорь одарил меня сердитым взглядом. Стало ясно: дело труба. В девяноста процентах случаев с человеком можно договориться, в девяти процентах – схитрить и навязать свою точку зрения. И есть один процент, когда следует заткнуться и уступить. Сейчас именно такой случай. Поэтому я молча кивнула и поднялась с кресла.

– Ради бога, – устало сказал Игорь, – месяц посиди тихо. Возможно, к тому времени убийцу арестуют, и все решится само собой.

– Ничего никогда не решается само собой, – возразила я и покинула директорский кабинет, проявив недюжинную выдержку, чтобы не хлопнуть дверь.

Ассистентка по-прежнему рылась в бумагах и делала невозмутимое лицо, будто не слышала наших воплей. Как же, не слышала! Хорошо, что она не из болтливых, иначе бы вечером вся «Перспектива» захлебнулась в сплетнях о моем позорном изгнании. Этого допустить нельзя.

Я гордо выпрямилась и направилась к Гене Жданову, прокручивая в голове душераздирающую сцену, в которой Игорь слезно вымаливает у меня прощение. В моих мыслях он выглядел настолько несчастным, что я немедленно его простила, и в Генин кабинет ворвалась с боевой улыбкой.

– Добрый день, – моментально отреагировал он и подвинул к себе клавиатуру, словно я явилась ее отобрать. – Я как раз отвечал на вопросы для журнала. Думаю расставить акценты на...

– Нет-нет, – перебила я, принимая беззаботный вид. – Я по другому поводу.

Гена отпустил клавиатуру и затаил дыхание. В его усталых, вечно прищуренных глазах мелькнул испуг. Он пригладил аккуратно зачесанные волосы и замер в ожидании. Впору было чувствовать себя удавом, гипнотизирующим кролика. Удивительно, я работаю с Геной седьмой год, а знаю о нем лишь то, что он носит вязанные жилетки, пьет минералку без газа и страдает аллергией на все подряд, начиная с кошек и заканчивая орехами.

– Я в отпуск собралась, – торжественно сообщила я.

– Игорь упоминал, что ты размышляешь об этом. Не переживай, справлюсь. Отдел будет в порядке.

– Прости, что так неожиданно.

– Ерунда, – замотал он головой. – Отдыхай. Твоих клиентов заберу.

Было бы кого забирать... Осталась одна Кристина. Правда, она способна задать жару, девушка – не подарок. Гена с ней плохо ладил и втайне побаивался. Как же меня достали избалованные дети богатых родителей. Они считают, что мир заранее им должен. Ха! Жизнь и для них припасла пару сюрпризов. Волшебная птица обломинго облетает всех без исключения.

Я поблагодарила Гену и поспешила вернуться в свой кабинет. Во мне пылала злость, и с каждым шагом она становилась ошутимее. Меня фактически вышвырнули за дверь. А ведь я не виновата! В чем меня можно упрекнуть? Ну, допустим, во многом, но я не желала клиентам смерти. Больная я, что ли? Это равносильно тому, чтобы настрогать мерзкие суши из золотой рыбки. Эти люди платили мне кучу денег! Взамен я делала их мир более понятным и предсказуемым. Сделка была честной. И вот маньяк превратил меня в особу с сомнительной репутацией. Кем бы ни был этот псих, я искренне его ненавижу!

Мое появление заставило Олю оторваться от монитора и стремительно свернуть окно с онлайн-игрой. Дурочка, я в любой момент могу запросить у айтишников отчет о ее бурной деятельности в интернете. Только мне безразлично, на что она тратит рабочее время, а Жданов непременно заинтересуется. У него и на бездельников аллергия.

– Я на месяц в отпуске, – поделилась я свежими новостями.

– Здорово, – пискнула моя горе-ассистентка и расплылась в глупой улыбке. – Куда поедешь? На какой-нибудь остров, да? Я бы туда поехала. Обожаю острова! А ты?

– Разве что Великобританию.

Оля надула губы и озадаченно наморщила лоб. Судя по всему, в ее пустой головке запустился некий мыслительный процесс.

– А что будет со мной? – выдала она результат внезапной мозговой активности.

– Жданову поможешь.

– Ой.

– Не развалишься. Главное, поменьше с ним разговаривай и вовремя отвечай на звонки.

– Нет... – захныкала Оля, вылезая из-за стола. Вместо положенных каблучков на ней красовались кеды розового цвета. – Я не справлюсь, мне страшно.

– Беда! – вырвалось у меня. – Значит, устроишься консультантом в магазинчик фэн-шуя. Там занятно пахнет, и всякие подозрительные типы регулярно заходят с вопросом: «Есть чо?».

– Фу...

– Вдруг тебе понравится?

– Не понравится! И мы с тобой совсем не об этом договаривались.

У меня с ней была договоренность? Не припомню. А, точно! Я обещала взять ее в компанию и объяснить, как убеждать людей делать то, чего им делать не хочется. Тогда мне не было очевидно, что она тупа, как пластиковый одноразовый ножик.

– Фига себе перспективы в вашей «Перспективе», – пробубнила Оля плаксивым тоном жертвы интриг. – Ну и ладно, справлюсь.

О! Что это? Проблеск решительности среди безнадежной пелены депрессии? Похвально, похвально. Похожий настрой нужен и мне.

– Идем, поможешь. – Я поймала Олю за руку и повела в свой кабинет.

Она вошла неохотно и испуганно, пялясь на кактус так, будто он собирался ее сожрать. Я достала из ящика недопитую бутылку виски и два бокала, поставила их на стол и поманила Олю к себе.

– Что-то случилось? – Она с опаской приблизилась и принялась накручивать на палец красную прядь волос.

– Уничтожаю стратегические запасы перед отступлением, – отмахнулась я, разливая остатки виски по бокалам.

– По-моему, ты не слишком рада отпуску...

– Я поражена твоей проницательностью!

Оля сконфуженно взяла протянутый ей бокал.

– Что отмечаем?

– Ничего.

– Ну как же... Может, тост произнесешь хотя бы?

– Как тебе такой? «Заткнись и пей!»

– Окей-окей! – Она пригубила виски и поморщилась. – Допивать обязательно?

Я глухо простонала и осушила свой бокал. Да уж, докатилась! Спаиваю детей, как мило. Следующим шагом будет кража бантиков с челочек йоркширских терьеров.

– Конечно, необязательно. – Я выхватила у Оли бокал и вернула на стол. – Слушай сюда. Жданов вменяемый мужик, без закидонов и любви к склокам. Он тебя не уволит, даже если ты его взбесишь. Во-первых, у него нет полномочий, во-вторых, бедолага панически боится конфликтов. Не наглей, не перегибай палку и одевайся прилично. Запиши где-нибудь, что кеды к деловому костюму не подходят.

– Я вчера ногу подвернула... – Оля покраснела и потупилась.

– Запомни: клиентов наши проблемы не волнуют. Они приходят со своими. Пока у тебя есть время, хорошенько подумай, хочешь ли ты работать в «Перспективе». И вообще определись с желаниями.

– Я давно определилась, – вдохновенно сказала она и опустилась в кресло. – Хочу быть как ты.

– В каком смысле? – оторопела я.

– В прямом. Я всегда мечтала с тобой работать! И собираюсь поступать летом на юридический.

Обалдеть! Я стала примером для подражания? Как это вышло?! Роль наставника иногда снилась мне в ночных кошмарах. Приставучие юные вемы – тот еще геморрой. Я не увлекаюсь благотворительностью, да и альтруизмом не страдаю. Смешно! Догадайся Вениамин, к кому потянутся ученики после его смерти, избавился бы от меня первой.

– Обо мне никто никогда не заботился. – Оля схватила свой бокал, решительно сделала глоток и закашлялась, старательно удерживая эксклюзивный алкоголь внутри. Кажется, сейчас будет вечер душевных излияний, а у меня от них изжога. – Кроме тебя и Димы. Он был таким внимательным... Пусть люди говорят что угодно, но я уверена – он меня любил. Я же

чувствовала, понимаешь? Дима стопудово бросил бы эту страшидку. И как его угораздило на ней жениться? Будь он со мной, все сложилось бы иначе.

О, да. С ней он застрелился бы раньше, чем до него добрались Венечка с Хранителем... Чертовы испытатели! Останься Дима жив, перешел бы на работу в «Перспективу», и любые задачи решались бы в сто раз проще и быстрее. С его даром мы вполне потянули бы клиентов вроде Николая Левицкого.

– Все, кого я люблю, умирают... – трагично объявила Оля и шмыгнула носом.

– Хорошо, что ты меня не любишь, – фыркнула я. Черт меня дернул ее напоить...

Оля сарказма не оценила. Похоже, она вообще меня не слышала. Задумчиво покачала виски в бокале и изрекла:

– Наберт сказал, что лучше потерять любимого человека, чем вообще никого не любить.

– Когда он это сказал? – Я в очередной раз забрала у нее бокал и поставила на стол. На этот раз подальше.

– На прошлой неделе. Названивал тебе, а ты трубку не поднимала.

– погоди! – Я собрала мысли в кучу. Последнюю неделю Наберт грузил меня исключительно мопсом и плохой учебой внука. Никаких попыток завести личные разговоры. А жаль, в них могла бы быть подсказка. – О чем вы говорили?

– Обо всем подряд. Он требовал тебя к телефону, я выкручивалась и врала, что ты на совещании, потому и мобильный отключен. Раз на десятый устал, вот мы и разговорились... Я рассказала ему про Диму, в общих чертах. А Наберт меня начал успокаивать.

Да, Наберт был весьма мил. Я принципиально отделяла личные отношения от деловых, и мы общались лишь по работе. Хватит с меня Игоря. Больше никому не позволю закатывать сцены, пользуясь дружеским статусом. При иных обстоятельствах, возможно, Наберт и стал бы моим другом. Он был очень приятным толстячком, дружелюбным и располагающим к себе. Такому любые секреты выболтаешь, сам не заметишь. А еще порой он давал забавные поручения. Например, летом выловил меня в городе и поручил выяснить, не дочкина ли сокурсница повадилась таскать драгоценности из семейной шкатулки. Попросил съездить к девушке и поговорить. Телефон сел, клочка бумаги не нашлось, зато в машине Наберта заваялась детская доска для рисования. Под его чутким руководством я начертила на ней схему проезда. Вышло забавно! Я оделась попроще и поехала на метро, раздумывая, под каким предлогом нагрянуть к постороннему человеку. Прикинулась недалекой девицей с социальным опросом. Доска в руках вместо анкеты произвела на подружку неизгладимое впечатление, и она не смогла выставить меня вон. Разговор у нас получился содержательный, и я на сто процентов убедилась в ее невиновности. Кстати, потом оказалось, что антикварное колечко младшенькая внучка превратила в корону для куклы, а бриллиантовые сережки сожрал мопс. Как они их нашли, спрашивать не стала.

– Жаль его, – грустно протянула Оля. – Наберт единственный помнил мое имя и был вежлив.

– А Янковскую и Реусова не жаль? – усмехнулась я.

– Чуть меньше... Знаю, это плохо, но он со мной так надменно разговаривал, а она дважды обозвала тупоголовой дурой. Я всего-то немножко время ее визита перепутала. Та телевизионщица мне просто сказала быть внимательнее, а Янковская скандалище устроила.

– Точно, – спохватилась я. – Зайди к Жданову и скажи, что Лапина разрывает с нами отношения и ждет документы вечером.

Оля вскочила с кресла и метнулась к двери, сверкнув розовыми кедами. Мой взгляд приковал ее недопитый бокал, я моргнула и с усилием отвернулась.

Я могу сделать это. Могу. Все должно быть под контролем. Всегда. Потерять в один момент то, чего добивался годами, – обычная ситуация. Жалеть себя, винить обстоятельства и надеяться на чудо? Ну, нет. Я пока еще в игре и продолжу бороться. Пустая бутылка отпрати-

лась в мусорную корзину, виски из бокала я вылила в горшок с кактусом. В конце концов, из некоторых видов кактусов производят алкогольные напитки. Уцелеет как-нибудь, все равно я сроду его не поливала. Либо у нас сердобольная уборщица, либо колючка крайне живучая.

Настроение было на нуле, но рабочий день не закончился. Напоследок я собрала всех своих сотрудников-вемов в конференц-зале и провела планерку. Выдала официальную версию «мы здесь ни при чем» и призвала сохранять спокойствие. Некоторые запаниковали, хоть вида и не подали. У других глаза были полны неуместного сочувствия. Наткнуться на два трупа за месяц – то еще удовольствие, но всеобщая жалость меня добила. Злорадство и то меньше обижает. Небось решили, что я сбегаю по собственной инициативе, а не из-за Игоря. Вот удружил!

Выслушав дружные пожелания хорошо отдохнуть, я вернулась в кабинет. Одернула пиджак и почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Стало жутко тесно в строгом костюме, будто он скукожился размера на три. Желание переодеться превратилось в навязчивую идею. Я сгрэбла телефон в сумочку, накинула шубу и понеслась на парковку. Родной Ленд Крузер встретил меня привычным завалом коробок и пакетов. Десять минут поисков, и я выудила из кучи вещей джинсы, свитер с глубоким декольте и старые зимние ботинки. Костюм и сапоги на шпильках полетели в коробку, которую я с удовольствием закидала барахлом. Минимум на месяц никакого дресс-кода! На радостях я распустила волосы, вытащив из них ненавистные заколки.

Ощущение легкости и свободы подействовало опьяняюще. Мир заиграл яркими красками. Я потянулась за ключами зажигания, но сообразила, что пьянит меня не одна свобода. Ближайшие шесть часов за руль лучше не садиться. Взять такси и отправиться домой, а за машиной вернуться завтра? Опасно. В холодильнике многовато алкоголя. Прогуляться по городу? Погода холодная. Нагряться в клуб или бар? Нет, там навалом коктейлей и прочих соблазнов. Нужно место поспокойнее.

Через дорогу я увидела гигантскую вывеску. И как я забыла, что напротив офиса достроили крупный сетевой кинотеатр? Балда, эти огромные буквы даже без очков видно. Мне повезло – на ближайший сеанс были места, в очереди в кассу стояли лишь две прыщавые девицы. Они перешептывались и волновались, примет ли кассир спертую у мамы кредитку. Принял без вопросов. Вот и заводи после такого детей! Ты вкладываешь в них душу, а они мелочь по карманам тырят...

Купив место в среднем ряду, я разжилась попкорном и колой. Зал оказался полупустым. Я расслабилась и попыталась вникнуть в происходящее на экране. Главный герой расследовал кровавое убийство и вешал люлей замороженным злодеям. Тоже мне, отвлеклась от унылой действительности. Стоило почитать описание, прежде чем идти на фильм...

Злость на Игоря утихла. А что я ждала? Он поступает логично, спасает собственную задницу. Каждый сам за себя. Что бы ни связывало людей, перед лицом опасности рассчитывать можно исключительно на свои силы. Пусть наивные создания сколько угодно верят в справедливый мир, я прекрасно знаю – его не существует. Если кто-то думает, что в итоге получит то, чего заслуживает, то он полный кретин. Игорь не обещал мне сладкой жизни. Он вообще ничего не обещал. Мы учились на одном факультете. Я была глупенькой семнадцатилетней первокурсницей, а он писал диплом и делился со мной накопленными конспектами. Благодаря ему я попала в круг вемов постарше и обрела массу полезных друзей. Со сверстниками у меня складывалось хуже – Лейка и Соня были не разлей вода, Пашу распирало от собственной крутости, Диме и Даше быстро промыл мозги Вениамин. Я не страдала по этому поводу, влилась в компанию Игоря и в итоге очутилась в «Перспективе». На работе мои эксперименты с даром имели успех. К сожалению, у вемов в моем отделе были слабые способности, и развернуться на полную катушку не вышло. Вениамин постарался, чтобы штат «Перспективы» не пополнился ценными кадрами. Объявил меня персоной нон грата и велел не переступать порог его психологического центра. Напугал и расстроил, ага. Вот только на вемов проповедь Вениамина

повлияла магическим образом: никто из сильных работать ко мне не пошел. Тогда его авторитет был весомым, послушаться наставника они не осмелились. Я верила, что добьюсь своего. Первым передумал Дима, приняв мое предложение. Но это стоило ему жизни...

По экрану побежали титры, в зале включился свет. Ешкин кот! Чем закончилось кино? Окунулась в воспоминания, называется.

В расстроенных чувствах я добрела до кассы и купила билет на тот же фильм. На этот раз мне не повезло – досталось место между влюбленной парочкой, издающей чмокающие звуки, и раздолбаями-школьниками. Они комментировали фильм и кидались друг в дружку попкорном. Где-то на середине фильма им все наскучило, и эти дебилы с шумом выкатились вон. Ура! Как назло, во время финальной сцены позвонил Игорь. Из зала я вылезала под сердитые возгласы, спотыкаясь в темноте и оттаптывая ноги зрителям.

– Ты в порядке? – ласково спросил он, когда я выбралась в вестибюль. – Отпустило уже?

– С чего такое участие?

– Волнуюсь...

– Переживу, я мастер по взлетам и падениям.

– Все наладится, – не слишком уверенно сказал Игорь. – Ты в кино, что ли? Твоя машина на стоянке...

– Не нужно за мной присматривать.

– Кажется, я наговорил лишнего.

– Мы оба были не особо сдержанны, – добавила я, заглядывая в зал. Титры? Да чтоб вас!

– Извини, что оторвал от фильма.

– Забей. Я даже не знаю, что тут делаю. Будут новости – звони.

Я сбросила звонок и отошла от дверей, чтобы хлынувшая через них толпа меня не сшибла. Лица у людей были довольными, видимо, развязка их не разочаровала. Гадство какое-то! Я досмотрю, во что бы то ни стало!

Кассир выдал билет и смущенно улыбнулся:

– Девушка, вы идете на этот фильм в третий раз.

– Он мне понравился, – буркнула я и гордо удалилась в зал, не забыв прихватить колы.

На вечернем сеансе было гораздо больше народа. Я проговаривала выученные наизусть диалоги, грызла пластмассовую трубочку и с нетерпением ждала финала. Кульминация пришла точно по расписанию: главный герой угодил в ловушку, злодей примчался поглумиться, обстановка накалилась, запахло гарью. Я закашлялась и посмотрела вверх. Потолок застилал густой дым, в воздухе витала паника. Люди обеспокоенно зашептались. Раздался треск, в нос ударила жуткая вонь. Забытая на плите кастрюля, и та пахнет приятнее. Верхний этаж горит? Мне что, не суждено узнать концовку фильма?! Просто мировой заговор!

Я задержала дыхание и постаралась справиться с подступающим страхом. Посетители вскочили с мест и ломанулись к выходу. В зале вспыхнули лампочки, злодей на экране демонически расхохотался. Я бесцеремонно пролезла через ряды, наступив на чью-то ногу, и выбралась в коридорчик. Голова стала чугунной, в ушах включилось мерзкое дребезжание. Толпа вынесла меня в вестибюль, где было полно народа. Люди из соседних залов тоже спешили выбраться наружу. Дыма здесь не было, пожаром не пахло. Что ж, тревога оказалась ложной. Но в качестве спецэффекта выглядело неплохо.

В надежде все-таки досмотреть проклятый фильм я направилась к кассе за четвертым билетом. Не дошла.

– Кира! – крикнули из-за угла.

Я повернулась и увидела Анфису в компании двух девушек модельной внешности. Ого, и что им от меня надо?

Я приветливо помахала ей, она чмокнула девиц в щечки, видимо, на прощанье, и подбежала ко мне.

– Ужас, что творится, – взволнованно пролепетала она и спрятала изящные ручки в карманы.

Анфиса была моего роста, при этом значительно тоньше, с огромными выразительными глазами и едва заметными веснушками на фарфоровой коже. Настоящая Дюймовочка! Чтоб ее ласточки склевали...

– Ужас, да.

– Говорят, все уже потушили, но мы так испугались... А горело даже не над нашим залом.

– Ага, над моим загорелось, – поделилась я, недоумевая, почему мы разговариваем.

– Вы могли бы уделить мне время? – застенчиво поинтересовалась Анфиса. – Я вас сильно не задержу. За углом есть кафе, давайте заглянем в него. Если вы, конечно, не торопитесь...

Торопиться было некуда, да и ситуация складывалась любопытная. С чего вдруг невеста Паши желает со мной пообщаться? Мы практически не пересекались: обменялись парой вежливых фраз на банкете, не более того. Еще и нервничает. Мысли скакали, как ненормальные, плескались в моем отравленном дымом мозгу и явно не собирались умнеть. Возможно, Анфису волнует происшествие в библиотеке. Зачем мы уединились втроем, понять могли исключительно мы. Анфисе невдомек, какие проблемы создает дар. Если она ревнует Пашу, то это нелепо. Не знаю, что должно произойти с Лейкой, чтобы ее черно-белый мир обрел хотя бы серые оттенки. Она не показывает желтых карточек, а сразу выдает пачку красных. Порой хочется стукнуть Лейку чем-нибудь тяжелым по голове и выбить оттуда весь идеализм. Только, боюсь, удар такой силы станет летальным.

Кафе оказалось полновесным рестораном с толстым меню и столами, накрытыми длинными скатертями. Мой наряд смотрелся неуместно и больше годился для сети фастфуда. И здорово, обожаю ловить шокированные взгляды. Звук разорванного шаблона – самый приятный звук на свете!

Мы устроились позади аквариума с экзотическими рыбками, похожими на приплюснутые разноцветные тарелки с хвостами. Я заказала внушительный кусок говядины, Анфиса ограничилась салатом и замечанием, что вегетарианство – очень полезная вещь. Какое занудство! Она разложила салфетку с педантичной аккуратностью, параллельно краю стола, и наконец выдала:

– Мы с вами плохо знакомы... Поэтому мой вопрос может показаться вам... наглым.

Точно, она собирается спросить про Лейку. Кошмар! Нужно было прикинуться жертвой пожара, сослаться на ожоги второй степени и смотаться домой. А теперь поздно!

– Вика рассказывала вам, с кем у нее роман? – ошарашила меня Анфиса.

– Вика? – переспросила я, не веря ушам. – Янковская?

– Вы ездили к ней. В ту ночь...

Дюймовочка умеет удивлять! Я ожидала чего угодно, но не допроса в стиле дотошного Ромы Саутина.

– Ездила, – призналась я. – А откуда вы об этом знаете?

– С охранником разговаривала...

Вот обормот болтливый. На смазливую мордашку повелся? И зачем Анфисе лезть в дело об убийстве? У нее свой интерес к Вике? Я не догадывалась, что их связывала дружба. С Викторией в здравом уме никто добровольно общаться не будет.

– Она была моим кумиром в детстве, – дрогнувшим голосом поведала Анфиса, но быстро взяла себя в руки. – А потом стала наставницей.

– Надо же...

– Вика себя странно вела последние дни, – уже спокойнее сказала она. – Нервно. Встречалась с кем-то пару месяцев, но не афишировала отношения. Официально у нее роман был

с известным актером, ну вы знаете. Про них писали постоянно. На самом деле ничего между ними не было, просто пиар. Вике нравилось, что ее настоящая личная жизнь скрыта от прессы.

– Она не рассказывала мне об этом.

– Для чего Вика вас вызвала?

– Сама сгораю от любопытства, – пожала я плечами. – Когда я приехала...

– Да... – Анфиса моргнула, и в уголках ее глаз заблестели слезы. – Простите, что напоминаю. Просто убивать Вику было совершенно не за что. Уверена, это все из-за него, из-за ее любовника.

– Следовательно вы озвучивали свои мысли?

– Конечно! Но если он и выяснил его личность, то виду не подал.

Рома тот еще мастер конспирации, морда кирпичом – его стандартное состояние. Допустим, мистер Икс втянут в историю с убийствами. Викин кавалер и есть наш маньяк? Зачем же ему понадобилось прикончить заодно двух бизнесменов? В теории, Реусов и Наберт могли водить пашни с симпатичной моделью. Правда, первый к моменту ее звонка был мертв, а второй, мягко говоря, не в ее вкусе, да и семьянин примерный.

– Здесь все сложнее обыденной лав стори, – заметила я. – Убийства серийные. Дело расследуют профессионалы, у них явно получится копнуть глубже, чем у нас.

– Бесспорно, – Анфиса закивала и скомкала салфетку. – Зря я лезу. Это неправильно.

Я еле сдержалась, чтобы не скорчить постную мину. «Неправильно»... Бе! Как раз Лейкиных фразочек ей и не хватало для полного соответствия образу. Гляжу, Паша любит скучных девиц с идеалистическими наклонностями. Интересно, за что? Пахнет каким-то извращением. Или он так свою сволочную натуру компенсирует?

– Миленький ресторанчик, – попыталась я сменить тему.

– Мне нравится этот район, – улыбнулась она, продолжая кивать. – Мои любимые места рядом.

– У меня тут офис через дорогу.

– Удобно! – снова кивнула Анфиса. Мне показалось, что она может кивать вечно. Ну или пока не упадет вместе со стулом. – А я по всему городу езжу, порой съемки устраивают в такой глуши, что и не снилось.

– Кстати, насчет глуши. Для чего Вика купила ту конуру?

– Конуру?

Она уставилась на меня, словно я сказала неприличное слово.

– Я о сером домике на окраине, где она назначила мне встречу. Охранник упомянул, что здание принадлежит Вике.

– Впервые слышу, – отрывисто выговорила Анфиса.

Соврала, причем нахально. Этот вид лжи я называю беспощадным отрицанием. Когда человек на сто процентов не верит в то, что говорит, и правда прямо противоположна сказанному. Выходит, она прекрасно осведомлена о Викиной занятой недвижимости. Есть что скрывать?

– Вы хорошо ее знали, – не отступилась я. – Как считаете, зачем Вике понадобилось здание за городом?

Анфиса покраснела и принялась расправлять салфетку с маниакальной сосредоточенностью.

– Внутри всюду шел ремонт, – продолжила я. – У нее явно были планы. Помещение не жилое, и для офиса не годится – далековато от центра.

– Я не так уж хорошо ее знала.

А вот это утверждение наполовину истинно. У лжи множество оттенков, самых пестрых – ярких и кричащих, наивно-доверчивых, робких и подавленных, целая палитра. Люди лгут по

разным причинам, преследуют разные цели. Одни обманывают умышленно, другие пытаются поверить в собственные рассказы. Анфиса хотела что-то утаить.

– Не будем ломать голову над этим вопросом, – улыбнулась я. – В любом случае следователь все выяснит.

Она закусила губу и с благодарностью посмотрела на официанта, который соизволил наконец-то принести нам еду. Я вгрызлась в сочное мясо, лживая дюймовочка начала наматывать на вилку листья салата. Ее осуждающий взгляд ни капли мне не мешал. К слову, до Лейкиного осуждающего взгляда ей пахать и пахать. Совсем не тот эффект!

Доели мы, рассуждая о погоде и удачных ракурсах для фотосъемки. Анфиса охотно делилась профессиональными премудростями и жаловалась, что с накладными ресницами тяжело моргать. Ага! Так все это великолепие в рекламе – ненастоящее. Интересно, а глаза у нее большие от рождения? Существуют специальные операции. Азиатки, например, их часто делают.

Оплатив счет, я оставила Анфису ждать такси и отправилась на парковку. Ленд Крузер стоял в одиночестве, скрытый темнотой и занесенный снегом. Домой я добралась быстро, пристроилась за машиной скорой и нагло проскочила пробки.

Квартира блистала чистотой. Видимо, днем ко мне заходила домработница. Первым делом я залезла в интернет и скачала сегодняшний фильм. После душа развалилась с ноутбуком в любимом кресле, прокрутив киношку на самый конец. Финал оказался ужасно скучным. Вот так всегда. Куча интриг и в итоге жуткая банальщина. Все как в жизни...

Глава 6

Лейка

Эйфория нарастала, музыка наполняла зал. Свечи на столиках мерцали, сливаясь в полосу без конца и края. Ароматы пряностей и запахи терпкого парфюма дурманили похлеще выпитого вина. Рядом с нами кружились пары, мелькали длинные юбки. Я сама не понимала, как оказалась на танцполе. Приехав на вечеринку, я увидела в зале скачущую толпу и растерялась. Сразу заявила Владу, что танцевать не пойду. Ни за что. Решительного настроения хватило всего на час. Я бессовестно нарушила данное обещание, и совсем об этом не жалела. Надо признать, мне было весело. Особенно от того, что выделял Влад. Когда он в пятый раз крутанул меня и неуклюже поймал, я не выдержала и хихикнула:

– Что ты делаешь?

– Понятия не имею, – смущенно шепнул он. – Повторяю за парнем сбоку.

От ужаса перехватило дыхание. Креативность нашего соседа поражала воображение. Он явно был в ударе: скакал на воображаемой скакалке и, судя по всему, пытался подмести партнершей пол.

– Нет, – категорично заявила я и сжала ладонь Влада. – Смотри, как надо. Начинаем влево, три шага назад, теперь веди на себя. Хорошо. Поворачиваемся, расходимся. – Я отошла от него на расстояние вытянутой руки. – Натяжение, готовимся к вращению.

Он растерянно моргнул. Я подалась вперед, нырнула под его локоть и перекутилась на другую сторону, поменявшись с Владом местами.

– Тебя этому на балете учили, да? – усмехнулся он.

– Я много куда ходила. Танго, сальса, вальс, все подряд. Соня таскала.

– Заметно. Но, боюсь, тут никто не заморачивается с правильными движениями.

Я покосилась на девушку, подпрыгивающую не в такт музыке. Никакого чувства ритма, один энтузиазм. Зато одета мило – в пышное кремовое платье. На мне было почти такое же, только блестящей бижутерии я предпочла нитку жемчуга. Не люблю ничего искусственного, будь то камни, цветы или заменитель сахара. Не знаю, почему достала сегодня из шкафа именно это платье – один раз его надевала, лет пять назад. Влад тоже выглядел непривычно, хоть и очень элегантно. Ему шли белая рубашка и приталенный серый костюм. Особенно меня впечатлили гладко зачесанные волосы. Вот это да! Оказывается, их можно привести в порядок.

– Ты произвела фурор, – довольным тоном сказал Влад. – Вон, парень Оксаны на тебя весь вечер пялится.

Я оглянулась на центральный столик, накрытый ажурной скатертью. У бабушки была похожая, она доставала ее по праздникам, и я жутко боялась капнуть соусом на белоснежную ткань. От местного интерьера веяло уютной стариной, в памяти оживали сцены из детства. За столиком, возле девушки в ярко-красном обтягивающем сарафане сидел парень лет двадцати, лучась восторженным любопытством. Он смотрел прямо на меня и сильно выделялся из общей массы людей. И вовсе не из-за шарфа кислотно-оранжевого цвета.

– Верно, – замялась я, раздумывая, стоит ли говорить правду.

– Если бы не я, мы были бы самой крутой парой на танцполе!

– Влад... – Я тяжело вздохнула. – Он пялится не поэтому.

Видимо, выражение моего лица было слишком красноречивым. Влад замер и отстранился от меня, спрятав руки в карманах.

– То есть он вем?

– Ну... немножко.
– Блеск! – рассмеялся Влад, хотя смешно ему не было. – А ты говорила, что вас мало.
– Вспомни, где работает Оксана...
– Ах, да. «Перспектива». Рассадник сверхсилы.
– Силы у него негусто, едва до среднего уровня дотягивает.
– Какое облегчение. – Он нахмурился и окатил меня такой волной раздражения, будто это я была во всем виновата. – Пойду, подышу свежим воздухом.

Он протиснулся сквозь танцующие парочки, обошел столы, ломящиеся от сладостей, и исчез в дверях. Я осталась стоять на танцполе в замешательстве. Странная у него реакция... Ясно, что после осенних приключений Влад не жалуется людям с даром, но зачем на мне срываться? Надо узнать, что на него нашло. В смысле спросить. Обычные люди так и делают.

Забрав со стула сумку, я выскользнула вслед за Владом. Его энергетический след отсвечивал внизу, в холле. Я покинула зал и сбежала по лестнице, навстречу сквозняку и морозному воздуху. Влад стоял у окна и с удивлением наблюдал за моим приближением.

– Нигде не спрятаться, – проворчал он, исключительно из вредности.
– Что случилось? – поинтересовалась я, кутаясь в воображаемую дубленку из энергии. Увы, в реальности этот фокус не работал...
– Неважно.
– Ты сам сказал, что никакой Оксаны уже нет. Какая разница, с кем она теперь встречается?
– Лейка...
– Вы больше не вместе. Тебе должно быть все равно.
– Ага, – прищурился Влад. – То есть ты гуглила невесту Паши, потому что тебе абсолютно все равно?

Я почувствовала, как заливаюсь краской. Захотелось убежать и спрятаться в дальний угол, подальше от посторонних глаз. Следом пришло возмущение. Озвучивать его я не стала. Так мне и надо. Отличный урок на будущее.

– Неловко, да? – ухмыльнулся Влад, внимательно наблюдая за моей реакцией.
– Очень, – призналась я. – Откуда ты знаешь, что я ее искала?
– По логам, – ответил он и тут же исправился под моим недоуменным взглядом: – Компьютер сохраняет истории запросов. Я случайно увидел. Вообще не думал, что ты пользуешься интернетом.
– Я даже не понимаю зачем...

– Перестань. Мы живые люди, и нет ничего позорного в том, чтобы выяснить, на кого тебя променяли.

Я хотела возразить, но вовремя сообразила, что Влад говорит о себе. Оксана бросила его из-за этого парня? Ох, такой вариант мне в голову не приходил. Плохой из меня специалист по отношениям.

– Беспокоишься за Оксану? – спросила я наобум.
– Он мог с ней что-нибудь сделать?
– Например?
– Промыть мозги или типа того.
– Человеку нельзя навязать свою волю или настроить против других. И я не замечала, чтобы ты переживал по поводу вашего... м-м-м... расставания.

Влад равнодушно пожал плечами, загнав меня в тупик. С чего тогда драма?

– Объясни, в чем проблема, – взмолилась я. – У вас разве было что-то серьезное?
– Намечалось, но в итоге не намечилось. На той неделе она заявила, что мы останемся друзьями. Мол, осенило внезапно: Леня – ее судьба и бла-бла-бла.
– Ты не особо огорчился этой новостью. Что изменилось сейчас?

– У него же сверхспособности! Так нечестно.

– В каком плане нечестно?

– Не бери в голову, – отмахнулся он. – Иди наверх, здесь холодно. Вернусь через минуту.

Пришлось признать поражение. Бред! То ему Оксана была безразлична, то снова свет клином сошелся. И раз у Влада вспыхнул к ней интерес, стоит задуматься о последствиях. Леня вполне способен ему навредить. Его дар позволяет устроить скромную, но ощутимую атаку на подсознание.

Вечеринка набирала обороты. Музыку сделали тише, в середине зала затеяли конкурс. Оксана в компании двух девушек изображала сцену из какого-то фильма, а остальные пытались отгадать. Эпизод был захватывающий: дамы оседлали стулья и затеяли перестрелку из воображаемых пистолетов. Леня стоял поодаль, у стола со сладостями – отламывал кусочки от вафель и отправлял их в рот. Рядом лежала тарелка с зефирками в форме шляпок. Выглядели они потрясающе реалистично. Жалко есть такую красоту.

Я направилась напрямик к шляпкам. Леня выпрямился, быстро дожевывал и принялся тербить обмотанный вокруг шеи шарф.

– Добрый вечер, Валерия, – подал он голос.

В парне плескалось море трепета и восторга, словно он приветствовал знаменитость. Конечно, в определенном смысле так оно и было. У меня очень яркая энергия, даже ослепляющая. Не заметить невозможно.

– Ты у Киры работаешь? – строго спросила я.

– Ага...

– И как она?

– В отпуске.

Кира, и в отпуске? Надо же!

– Значит, Влад твой друг? – спросил он скороговоркой.

– Давай я тебе сразу скажу, как обстоят дела.

Леня кивнул и вцепился в шарф. Не ровен час еще задушится...

– Меня не волнует, как вы будете ее делить. Ваши личные трудности, я вмешиваться не собираюсь. Но если ты вздумаешь использовать некие запрещенные приемы, нам придется познакомиться поближе. И уверяю, тебе это не понравится.

– Понял, – пробубнил он и схватил с тарелки зефирку.

Оксана как раз закончила издеваться над стулом и вернулась за столик. Леня улизнул к ней, а я не удержалась и тоже попробовала зефирку. Зря. На вид она была гораздо вкуснее.

В дверях показался Влад, как обычно веселый и безмятежный. Ни малейшего намека на страдания по Оксане. Чудеса! Его отношение к проблемам – это нечто. Он забывает о них раньше, чем успевает хотя бы задуматься о возможном решении. Впрочем, в данном случае жаловаться глупо. Лучше обойтись без разборок с Леной, не люблю конфликты.

Влад потащил меня угадывать сценки из фильмов, но вскоре это занятие нам наскучило. Он знал все фильмы, а я – ни одного. Мы вернулись за столик, заказали мудреный цветочный чай и вспомнили минувший поход на каток. Влад подсчитал, сколько раз я упала. Артем в то утро потребовал от него нарисовать мое самое эффектное падение. Оба воочию убедились, что на льду балерина куда забавнее коровы. Смеялись, не стесняясь. Настоящие друзья!

Остаток вечера порадовал спокойствием и предсказуемостью. Я молчала, слушала музыку и разглядывала скатерти. Безмятежность не удалось нарушить даже администратору, который возник рядом со столиком и настойчиво интересовался нашими впечатлениями о мастерстве шеф-повара. Я честно ответила, что с выпечкой они напортачили. Влад почему-то покраснел и, пока я диктовала администратору бабушкин рецепт, гримасничал и пытался пнуть меня под столом.

Домой я добралась к двенадцати часам ночи. Пожалуй, вечеринка мне понравилась. Надо будет повторить, не так оно страшно, как казалось. Подумаешь, люди. Когда их мало и обморок мне не грозит – все проходит сносно. Я сумею разобраться с ними, всего-то нужно научиться подбирать правильные слова. Тем более у меня имеется бонус – я вижу их реакцию, истинную, не ту, что они изображают. Это должно помочь.

В мыслях царили разброд и шатание. Я не представляла, что делать с Вестником, обедами Влада, интересом к Анфисе, но была уверена, что непременно справлюсь. Со всем справлюсь, вот только выплыву...

Я уже распустила волосы и взялась за расческу, как ощутила ее – мощную неуправляемую энергию. Отпечаток стремительно приближался, и можно было не сомневаться – явились ко мне. Ох... Вдруг это непредсказуемая реакция организма на зефирки? Вкус у них был подозрительный. Я бросила расческу в ящик и прошлась по квартире, мечтая, чтобы эта энергия исчезла. Тщетно. Отпечаток стал ближе. Не выдержав, я выбежала в коридор и распахнула входную дверь. На лестничную площадку как раз поднялся Паша.

– Вечер удался? – заботливо поинтересовался он, оглядев меня с головы до ног. Я с опозданием сообразила, что не успела переодеться. – Тебя просто не дожидаться.

– Ты заблудился? – не менее заботливо спросила я, надеясь от него поскорее отвязаться.

– Будем обсуждать это на лестнице?

– А нам есть что обсуждать?

– Дай-ка подумать... – ответил Паша в своей псевдорадостной манере. – Быть может, Хранителя и его предложения?

Кровь прилила к вискам, желудок болезненно сжался. Нет, зефир тут ни при чем. Дело куда серьезнее. Получается, я послала Хранителя лесом с игрой в загадки, и он решил обратиться за помощью к кому-то еще. Что если Хранитель обмолвился ему о Вестнике? Черт!

– Заходи, – мигом передумала я.

Развернулась и скрылась на кухне, стараясь не оглядываться. Дверь хлопнула, неотвратимо лязгнув замок. Скрипнула вешалка. Так, он действительно здесь, и я сама его впустила. Неужели в этой истории нельзя поставить точку? Я прислонилась к подоконнику и посмотрела в окно. Темно... Сзади послышались шаги. Ладно, надо выяснить, что Паше известно, и выпроводить.

Оторвать взгляд от стекла, облепленного снежинками, оказалось сложнее, чем я рассчитывала. Хотелось отсрочить любые разговоры и объяснения. Я взяла себя в руки и повернулась. Он стоял в дверях и сверлил меня изучающим взглядом, словно гадал, где я пропадала в столь поздний час. И отлично! Не только ему наслаждаться жизнью и развлекаться с моделями. Паша явно не с работы ко мне заскочил. Вид у него был малопредставительный: джинсы, красная рубашка навыпуск и ключи от машины, зажатые в руке. Живет он в противоположном конце города, а перед моей дверью появился почти сразу, как я приехала. Специально караулил неподалеку? Наверное, ждал долго. Паша склонил голову набок, и его язвительное настроение испарилось. Ох... Вот это уже повод испугаться.

– Могла бы и сказать, что Хранитель к тебе приходил, – с укором произнес он.

– Я не собираюсь ввязываться в это безумие, о чем ему и сообщила.

– Когда?

– В понедельник ночью. Рассказывать абсолютно нечего. Хранитель нашел меня в Потоке, пытался завести беседу про вопросы-ответы-поиски. Я не стала его слушать. Вернулась домой и пошла спать.

– И все?

– А что еще? – рассердилась я. – Встреча с ним меня не обрадовала. Совсем. Вполне предсказуемая реакция, учитывая, как мы познакомились.

– Ты даже не знаешь, чего он хотел.

- Пусть подавится своими хотениями, планами и пророчествами.
- Едва ли такое случится.
- Жаль! А как пообщались вы? Продуктивнее?
- Самую малость.

Паша переступил порог кухни и уставился на цифровой дисплей холодильника.

- Очень в стиле Нины, – одобительно кивнул он.

- Не отвлекайся.

– Хранитель заявил, что благодаря тебе можно двигаться дальше и разгадывать другие миры.

В голове эхом прокатились его слова. Благодаря мне. Двигаться дальше. Другие миры. Я просто сплю и вижу дурной сон, не иначе.

- При чем тут я?! И какие другие?

– Любые другие. Кроме твоей пустыни, конечно. В пещере ты воссоздала выброс энергии, благодаря которому в Потоке родилась копия первородного мира. Разгадала первую загадку, запустив адскую машину под названием «продолжайте в том же духе», и еще спрашиваешь, при чем тут ты.

Сердце сжалось, в голове вырисовалась огненная дорожка, ведущая к пещере. Спокойно, этот кошмар позади. А что впереди? Новый кошмар? Будут вещи похуже злобной лужи, пытающейся меня сожрать? В глазах помутилось, я бездумно шагнула вперед и приземлилась на стул.

– Хранителю необходимо участие людей, – продолжил Паша. – Они – недостающий элемент каждого мира. Без них мы не увидим общей картины.

- Какой картины? Люди могли и не участвовать в запечатленных Потоком событиях.

– И все-таки они в них участвовали. Хоть энергия не способна копировать людей, их изначальное присутствие чувствуется. Все эти города и деревни не были заброшены, а тропинки в джунглях появились не сами по себе.

- Что, по-твоему, изменится, если добавить «недостающий элемент»?

- Мы воссоздадим исходные события и выясним, почему появляются миры.

– Давно известно, что они возникают из-за сильного выброса энергии. Вероятно, в первородном мире ее выплеснул тот, кто уничтожил тьму в пещере. Ау, я прошла этот сценарий! Поверь, было больно.

Паша спрятал ключи в карман и уставился на холодильник. Бедный, Анфиса его не кормит? Может, угостить чем-нибудь дорогого гостя? С утра я приготовила дивные шоколадные трюфели, не то что тот ерундовый зефир на вечеринке. Нет, обойдется.

– Что-то провоцирует выброс энергии, – сказал Паша и принялся рассматривать нитку жемчуга на моей шее. Мысли о еде моментально вылетели у меня из головы. – Вопрос – что? Или, думаешь, везде злая лужа постаралась? Любой мир – это полноценное воспоминание, практически мини-фильм. Он хранит некий эпизод. В Потоке пятьдесят миров, и большинство, по сути, статичные картинки. В них ничего не происходит, максимум зверушки скачут, и в реальность можно вернуться из любого места. Однако в пяти мирах имеется маленький замкнутый сюжет. Скорее всего, его запустили случайно. За столько лет немудрено – по Потоку бродит куча вемов. Считай, они нашли кнопку «плэй», привели сценарий в действие, и появилась конкретная точка выхода из мира. Как аналог кнопки «стоп».

- Вроде окончания мини-фильма?

– Да. Итак, мы знаем начало – во всех мирах есть точка входа. В пяти из них мы знаем конец – это точка выхода. Остальные миры пока не активированы. Думаю, для каждого воспоминания предусмотрен свой сценарий, просто его «включили» только в некоторых мирах.

– погоди! – Я внимательно взглядела в Пашу. Нет, он определенно не шутил и не издевался. К сожалению. – Я неверно трактую твои рассуждения, или ты... согласился?

– Ну да.

– С ума сошел?!

Он удрученно вздохнул, словно ему предстояло объяснить муравью устройство телевизора.

– Неужели тебе неинтересно?

– Интересно что?

– Зачем все это нужно. Для чего существует Поток. Явно не для наших развлекательных прогулок. Должна быть причина.

Ах, так вот какие они – правильные вопросы! Куда уж мне до них. Я не стану рисковать жизнью любопытства ради, зато вокруг полно желающих побегать по граблям, и меня за собой потянуть. Набей шишку, поделись с ближним. А оно мне надо? Нет!

Я поднялась со стула, поправила юбку и шагнула к Паше. Охватившее меня раздражение выплеснулось наружу:

– Знаешь, а мне неинтересно. Совершенно!

– Кто бы сомневался.

– Дай-ка угадаю. Опять заскучал? – Я чувствовала, что перегибаю, но остановиться была не в силах. – Какая трагедия – все ровно и предсказуемо!

– Можно подумать, тебе очень весело.

– Без веселья обойдусь. Меня устраивает моя жизнь. Пусть Хранитель катится к черту. Готова повторить ему в лицо, если увижу.

– Не стоит с ним ссориться, – серьезно сказал Паша. В нем даже промелькнула тревога. Хм... За кого? – Мы понятия не имеем – кто он, что он, и чем нам грозит его появление.

– Я не хочу знать, – еле выдавила я, силясь унять дрожь в голосе. Вышло скверно. Дыхание сбилось, на глаза наворачивались слезы. – Не хочу, ясно? Считаешь, это забавно? Невинное приключение, да? Тебя не было там, в первородном мире, наедине с голодным монстром. А я была. Та дрянь, которую Хранитель на нас натравил, почти меня убила. Я чудом спаслась! Не уверена, что мне снова повезет.

Щеке стало мокро, и я осознала, что расплакалась, как последняя дура. Я отошла к окну и задержала дыхание. Ужас! Не хватало еще вызвать жалость.

– Я не считаю, что это забавно, – сдержанно ответил Паша. – Я считаю, что есть проблема, и ее необходимо решать. И ты теперь будешь не одна.

Смахнув слезы, я всплеснула руками и нервно рассмеялась:

– Успокой! Однажды ты меня уже бросил. Тогда, у границы, в очередном приступе любопытства.

– Вообще-то, – возразил он, – это мы с Соней ушли в нижний Поток, а ты осталась. Технически, именно ты нас бросила.

Меня захлестнула волна злости, внутри все вскипело. Плаксивое настроение как ветром сдуло.

– Нет, и разговор окончен, – процедила я сквозь зубы, с трудом подавляя желание выставить его за дверь.

Было очевидно, что Паша злил меня специально. Я усмехнулась и вцепилась в подоконник. Не хватало еще поддаваться на провокации.

– Ладно, – терпеливо произнес он, тщательно скрывая эмоции. За блеклой пеленой его повышенного самоконтроля невозможно было что-то разглядеть. – Я понимаю, тебе досталось от Хранителя. Но зачем бояться и прятаться? Пойдем и разберемся с ним. Он не всемогущий бог, просто мы о нем мало знаем.

– И откуда узнать больше?

– Сам подскажет. Мы ему нужны, раз он за нами бежит. Хранитель сделал первый шаг, за нами второй. Не попробуем – не выясним.

– Как я могу тебе доверять после того, что было?
– Включи логику. Вдвоем проще, не находишь? Безопаснее уж точно.
– То есть без меня ты в это ввязываться не будешь?
– Еще как буду, – пообещал он с искренним воодушевлением, мгновенно рассеяв мои сомнения. – Не уппусти шанс присоединиться. Пока я предлагаю.

Плохо, очень плохо. Как ни крути, информация о Вестнике всплывет обязательно. Хранитель упоминал, что он – проблема для многих. Паша намерен докопаться до сути, и отговорить его я не смогу. Придется проследить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Ради Артема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.